

Стремянная: дома и люди

Среди множества петербургских улиц встречаются настоящие перлы. Невелики по длине и количеству домов, они огромны по историческому значению и первостепенно важны для понимания души Петербурга. Они напоминают крупные подлинные жемчужины, окруженные дешевой современной бижутерией. Одна из них – Стремянная улица.

Для того чтобы понять, что собой ранее представлял район города, в котором она сейчас находится, стоит ненадолго вернуться в XVIII век.

«Первые чины» в будущем приходе Владимирской церкви жили вдоль реки Фонтанки. Из именитых фамилий первых прихожан можно назвать шталмейстера Р. М. Кошелева и князей Путятиных. Гофмейстера Императорского двора Д. А. Шепелева и придворного живописца графа Головина. Князей Шаховских и некоторых других. Вглубь района, от Аничкова моста до улицы Марата, которая тогда называлась Грязной, простирались границы Придворной (или Дворцовой) слободы. В этой части города по высочайшему указу селились придворные, дворцовые и конюшенные служители. Конюхи и повара. Портные и лакеи. «Подлые служители» Придворной слободы, как их подчас называли, жили в самой глубине этого района. Об их профессиях и сейчас напоминают названия улиц. Поварской, Кузнечный и Свечной переулки, Стремянная улица. А ведь были еще Басманная и Гребецкая, Парусная и Скатерная улицы. А еще - Столовая улица и Хлебный переулок.

В 1730-х годах в этом «придворном» районе находилась и слобода стремянных, как тогда называли служителей Императорского конюшенного двора. От них и произошло название улицы. В 1739 году Комиссия о Санкт-Петербургском строении, расселяя за Фонтанкой дворцовых слуг, отдало ее «под конюшенных служителей». Поскольку Конюшенные улицы в городе уже были и располагались рядом с Императорскими конюшнями, то здесь решили пойти от частного к общему – от стремени к шорникам и конюхам вообще. Поэтому и улицу, проходившую через Дворцовую слободу и упирающуюся в Преображенскую улицу, было решено назвать Стремянной. Хотя в обиходе ее нередко именовали еще и Ведерной. Такое название она получила лишь потому, что местный кабаk отпускал страждущим водку ведрами...

Одна из наиболее старых в городе на Неве, за 270 лет своей жизни Стремянная ни разу не меняла названия. Официально улица получила его согласно указу российской императрицы Анны Иоанновны от 20 августа 1739 года.

В эпоху глобальных перемен и переименований, после Октябрьской революции, Невский проспект переименовали в проспект 25-го Октября. Большую Морскую – в улицу Герцена. Николаевскую – в улицу Марата. Не случайно Владимир Набоков, комментируя этот процесс, иронично заметил, что видел «проспект какого-то октября, куда вливается удивленный Герцен». В отличие от многих других, Стремянная все время оказывалась верна своему историческому названию.

Сегодня эта замечательная маленькая улица, параллельная Невскому проспекту и соединяющая современные Владимирский проспект и улицу Марата, выглядит не совсем так, как в XVIII веке. И даже не совсем так, как еще в начале 2000-х. Ведь до середины 1990-х годов на Стремянной находилось трамвайное кольцо (трамваи ходили от улицы Марата до Дмитровского переулка в одну сторону). Здесь были уложены пути, которые можно было увидеть ещё и в начале 2000-х годов. Однако в дальнейшем, при ремонте улицы, рельсы сняли.

Сейчас на Стремянной остается всего один сквер-лакуна, образовавшийся еще в годы войны. Тогда в стоявший здесь дом № 9 попала бомба. Другую аналогичную лакуну (на месте дома № 17) застроили в начале XXI века: теперь здесь расположено современное здание.

1739

первое за церковью, что въ Ямской слободѣ къ Черной рѣчкѣ, которое на планѣ литера В и назначено, а другое въ Калинкиной деревнѣ, гдѣ и прежде погребеніе имѣлось. И о томъ, по силѣ вышереченныхъ же Вашего Императорскаго Величества указовъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ Комиссїи было представлено и планы сообщены, и отъ онаго Синода апробовано, и о вышписанномъ отъ Вашего Императорскаго Величества Комиссїа о строенїяхъ всеподданнѣйше проситъ Всемилостивѣйшаго указа; а гдѣ въ означенной части, по всеподданнѣйшему Комиссскому разсужденїю, означенныхъ Лейбъ - Гвардіи полковъ казармамъ съ прочими строенїи и тѣхъ полковъ Оберъ-Офицерскихъ и вышереченныхъ Придворной, Конюшенной и Дворцовой командъ служителей дворамъ, такожь и площадямъ, улицамъ и прочему быть пристойно, тому, для Всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи, при семъ всеподданнѣйшемъ доношенїи вносится планъ со описанїемъ и именованїю въ той части реченныхъ улицъ и площадей реэстръ.

Реэстръ Московской части улицамъ и площадямъ, какъ оныя по Комиссскому разсужденїю именовать.

Площади:

mm. Торговая	} Именовать по церквамъ, которыя будутъ на тѣхъ площадяхъ.
yy. Харчевая	

ww. Гвардіи Сборная.

Улицы:

hh. Преображенская полковая.

ll. Литейная.

bbb. Большая Загородная.

ddd. Стремянная.

eee. Басманная.

fff. Поварская.

ggg. Столовая.

hhh. Кузнечная.

iii. Болотная.

kkk. Свѣчная.

lll. Скатертная.

mmm. Семеновская.

nnn. Офицерская.

ooo. Разъѣзжая.

ppp. Измайловская.

qqq. Служивая.

rrr. Ивановская.

sss. Московская.

Резолюція. На поданное изъ Комиссїи о строенїи доношенїе о Московской части симъ опредѣляется: по 6 пункту, Измайловскому полковому двору, который нынѣ въ Калинкиной, быть въ вѣдомствѣ онаго полка до тѣхъ мѣстъ, когда противъ проэкта солдатскїа казармы и повоназначенной полковой дворъ придуть во окончанїе, тогда вышеобъявленной полковой дворъ учредить прядильнымъ дворомъ; а какъ оной содержать, о томъ въ сочиняемой Поллицейской Инструкціи написать и для Всемилостивѣйшей апробаціи къ Намъ внести. По 7-му, на площади, назначенной на планѣ литера WW, которая учреждена для ученїа солдатъ обоихъ полковъ Гвардіи, на оной, для лучшаго пространства въ экзерциціи, на срединѣ подъ литерою X.X. церкви не быть, а построить оную церковь на торговой площади по большой Загородной улицѣ, что подъ литерою bbb, прямо противъ средней проспективной, назначенной литерою V противъ того, какъ изъяснено на приобщенной накладкѣ. По 12-му, повоназначенную проспективную дорогу отъ Лиговскаго канала на среднюю Соборную Невскую церковь сдѣлать и наместить изъ доходовъ монастырскихъ: ибо и изъ того собственная того монастыря польза, дабы по оной къ монастырю была удобной проѣздъ, а черезъ Черную рѣчку каменной мостъ сдѣлать изъ той суммы, которая для строенїа онаго монастыря опредѣлена, токмо строе-

1739

ниемъ того обождать до тѣхъ мѣстъ, когда средняя церковь придетъ ко окончанію и какъ снаружи, такъ и изнутри убрана будетъ. По 13-му, дубъ, клень, ясень и липу, если гдѣ между прочимъ лѣсомъ прилучится, не вырубать; а которыя можно, изъ тѣхъ деревьевъ, безъ дальняго труда, пересадить: то оное учинить, по разсужденію Главной Полиціи, въ пристойныя мѣста; которыя жъ изъ тѣхъ деревьевъ уросли и къ пересадкѣ неудобны, то оныя оставлять въ тѣхъ мѣстахъ съ потребнымъ предохраненіемъ; а о дѣлѣ каналовъ исправлять, по представленію Коммисскому, тѣмъ, кому что подлежитъ; а имѣющіеся каналы по сторонамъ Сарской проспективной дороги нынѣ вычистить глубже и обдѣлать берега дерюгомъ и въ Фонтанку сдѣлать по тѣмъ каналамъ склоненіе и спуски въ рѣку привести по показанію Коммисскому, дабы оными каналами осушить и вынатою изъ каналовъ землю поднять въ низкихъ мѣстахъ; оную работу отправлять и обдѣлать изъ Камеръ-Конторы и впредь содержать починкою. По 14-му, о промышленникахъ, на каменномъ фундаментѣ строить токмо тѣмъ, у которыхъ дворы придуть на площадь или въ знатныя улицы, гдѣ и у прочихъ обывателей въ тѣхъ мѣстахъ на каменномъ фундаментѣ строить опредѣлено; а которые въ переулкахъ, или хотя и въ улицахъ, но не въ знатныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ строятся безъ каменнаго фундамента, развѣ бы кто изъ тѣхъ строить добровольно самъ пожелаетъ; а прочее по сему пункту апробуется во всемъ по Коммисскому представленію; прочее же во всемъ по представленію Коммисскому апробуется. Въ заселеніи же мѣсть какъ въ сей, такъ и въ прочихъ частяхъ города, отъ тѣхъ командъ, которымъ вѣлно чинить отводы порожнихъ мѣсть подъ дворы въ оныхъ командахъ, на которую сколько мѣсть опредѣлено будетъ, токмо смотрѣть то-

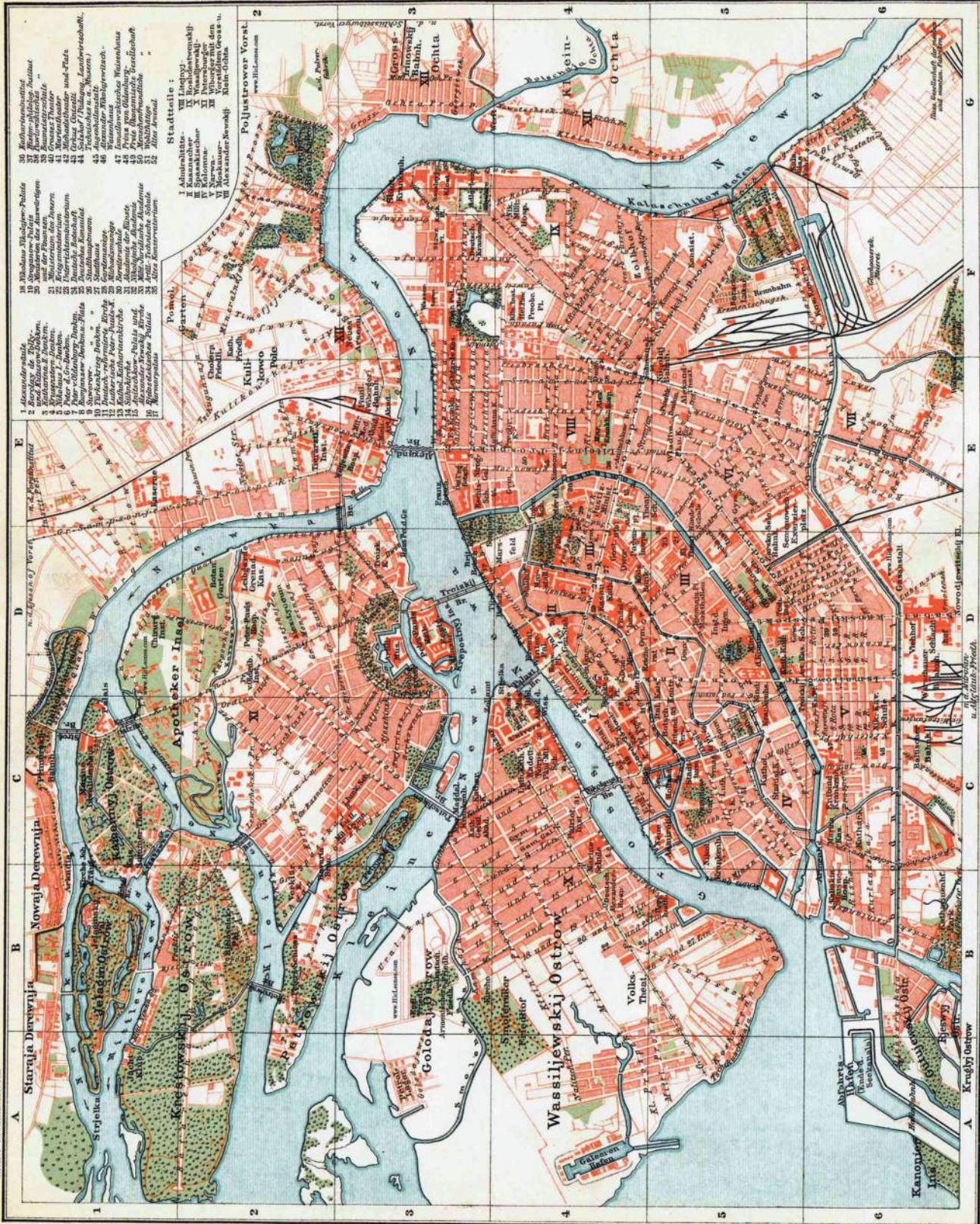
го, дабы мѣста были показываны одно подлѣ другаго на ту команду, не смѣшая съ другими командами и не вырывомъ одно отъ другаго во отдаленіи, но съ добрымъ порядкомъ, заселяя прежде по знатнымъ улицамъ и въ пристойныхъ мѣстахъ, о чемъ отъ Главной Полиціи имѣть крайнее смотрѣніе, дабы какъ въ строеніи, такъ и въ раздачѣ мѣсть исполнено было по силѣ Нашихъ указовъ; а въ противность указовъ отводить мѣсть непорядочно и строить безъ регулъ не допускать и изъ команды въ команду мѣсть и дворовъ не продавать; буде же въ которыхъ командахъ назначенныя подъ тою команду въ раздачу мѣста, на показанной терминъ отъ подчиненныхъ той команды разобраны не будутъ, а пожелаетъ кто на оныхъ мѣстахъ изъ другой команды строиться, которыя къ тѣмъ мѣстамъ смежны а ежели изъ тѣхъ смежныхъ командъ брать не будутъ, и тогда раздавать и разночинцамъ желающимъ; однако жъ по сношенію съ тою командою и съ другою, которая подлѣ тѣхъ мѣсть смежна, отъ Главной Полиціи, съ такимъ обязательствомъ, дабы оныя на указной терминъ застроены были во всемъ по силѣ указовъ, гдѣ какому строенію быть опредѣлено.

7876.—Августа 20. Именной, длинный Генералъ-Лейтенанту Князю Урусову.—*О перенесеніи города Оренбурга къ Красной горѣ и объ именованіи упрядненнаго города Орскою крѣпостію; о выборѣ, между Башкирцами, Старшинъ, Есауловъ, писарей и Сотниковъ и о неопредѣленіи Тархановъ; о владѣніи Мецерькамъ взятыми у Башкирцовъ землями безъ платежа ясака; о поселеніи Мецерьковъ, Татаръ и Чувашъ особыми деревнями и о запрещеніи принимать для поселенія въ Оренбурѣ Великоросійскихъ людей и крестьянъ.*

На поданныя доношенія отъ Нашего Тай-

*

ST-PETERSBURG.

Archiv www.fild.com

Стремянная улица, дом № 1 (угол Владимирского пр., 6)
Год постройки – 1882
Доходный дом
Архитектор – Иван Николаевич Иорс (перестройка)

Историческая справка

Дом принадлежал (1909 г.) коллежскому секретарю Пав. Капит. Лонгинову.

По данным 1916 г. дом принадлежал дочери коллежского советника Вере Павловне Лонгиновой.

В 1909 и 1910 г.г. здесь находился рейнсковый погреб, принадлежавший купцу 2-ой гильдии, владельцу чайной, товарищу председателю общества благоустройства села Александровского и деревни Мурзинки Павлу Герасимовичу Семенову. А так же Московское им. Потомственного Почетного гражданина В.В.Колобова начальное женское училище с 2-мя классами.

Тогда же здесь находилась лечебница венерических, сифилистических и кожных болезней, принадлежавшая врачам Никитину А.В. и Явейну В.Ю.

Кроме того, в этот же период здесь находилась мастерская золотых и серебряных изделий, принадлежавшая купцу 2-й гильдии Иос. Мих. Лапину, мясная лавка Михаила Алдр. Киржакова. И одновременно была фотография Алексея Михайловича Лежанова.

По данным 1910 г. работал молочно-сливочный магазин, принадлежавший купцу 2-й гильдии, казначею благотворительного общества «В память 19 февраля 1861 г.», владельцу молочной фермы «Феклистова» и ряда молочных лавок Павлу Афанасьевичу Земскому. /Пб-2-1335

С 1919 г. по этому адресу работала овощная лавка, принадлежавшая купцу 2-ой гильдии, кандидату коммерции, потомственному Почетному Гражданину, владельцу курятных лавок Ив. Як. Дурнякину. Который так же был домовладельцем и казначеем бесплатной столовой для бедных 4-го участка Московской части.

До 1909 г. находился магазин чая и сахара, принадлежавший подрядчику строительных работ, домовладельцу Алдр. Андр. Большакову.

С 1910 г. магазин был тот же, но принадлежал Аполин. Вас. Перепелкиной.

Стремянная улица, дом № 2
Год постройки – 1879-1890
Дом А. И. Баташова - Дом Еллинского
Архитектор - академик архитектуры Александр Иванович Вальберг (Вальберх) - перестройка
Стиль – эклектика

На участке дома № 4/2 по Владимирскому проспекту до 1793 г. находился большой пустырь, принадлежавший мещанину Баранову, где в поисках работы постоянно толпился народ. Сюда же приходили и уличные парикмахеры. По привычке они «работали» своих клиентов прямо на тумбах тротуара. Волосы (нередко они были неделями не мытые) при этом падали на землю, и привыкшая к человеческому обществу «живность» быстро разбегалась в разные стороны...

По всей вероятности, именно поэтому в народе пустырь и получил прозвище Вшивой (а также и Барановой - по имени владельца участка) биржи. После того как его владелец приступил к сооружению на этом месте каменного дома, чернорабочие перенесли свои собрания под широкие аркады новопостроенных лавок купца Ивана Паскова, которые заодно унаследовали и прежнее неблагозвучное прозвище. К началу 1800-х г. дом Баранова приобрел поручик А. И. Баташев, с чьим именем его затем и связывали.

Весной 1813 г. в доме Баташова жил поэт Константин Николаевич Батюшков. В этом же доме, в квартире В. А. Эртеля, в 1820-1825 г.г. неоднократно останавливался и поэт Евгений Абрамович Баратынский.

Стремянная улица, дом № 3

По этому адресу чудом сохранился домик старой застройки. Двухэтажный, в три окошка: именно так выглядело в свое время большинство домов Дворцовой (Придворной) слободы. В настоящее время окна на фасаде дома заложены кирпичом, и лишь благородные классицистские сандрики над ними и треугольный фронтон выдают почтенный возраст здания.

Город, как известно, «прописывается слоями», и каждая эпоха вносит свои краски в общую картину. Сегодня дом № 3 смотрится лишь скромным дворовым флигелем больших доходных домов, построенных по соседству уже в XIX веке. Таков и дом № 5 по Стремянной улице, возведенный в 1850 году по проекту архитектора Романа Кузьмина. Возможно, в этом случае зодчий просто надстроил похожий на расположенный по соседству скромный двухэтажный домик.

Историческая справка

Принадлежал дом по данным 1909 г. вдове контр-адмирала Евг. Никит. Киткиной. Здесь до 1909 г. находилась жестяная мастерская, принадлежавшая Илларию Никол. Толченникову. С 1910 г. мастерская помещалась на Суворовском пр., № 3/5.

Здесь по данным 1909 и 1910 г.г. находились квасная лавка и пивная, принадлежавшие купцу 2-й гильдии, владельцу бани, дома, уксусного и квасного заведения Викуле Федос. Федосееву, а так же рыбный магазин Алдр. Мих. Яковлева.

С 1910 г. находился магазин колониальных товаров Влад. Матв. Романова.

Стремянная улица, дом № 4
Год постройки – 1863-1864 (левая часть), 1874-1876 (правая часть)
Особняк А. Харжевской
Доходный дом
Архитекторы – Павел Павлович Гладов (левая часть (включен существовавший дом), № 4л),
Николай Петрович Садовников (правая часть, № 4п).
Стиль – классицизм

До революции здесь находился извозчичий трактир. Вполне вероятно, что благодаря ему Стремянную иногда и называли Водерной. Он сменил множество названий, а в начале XX века существовал под вывеской «Одесса».

Для тысяч петербургских извозчиков трактиры были важнейшими институциями – чем-то вроде салунов в жизни американских дальнобойщиков или котлетными для ленинградских таксистов. Здесь можно было распрячь лошадь, напоить ее, задать корма и провести (особенно ночью, когда мало седоков) несколько часов в тепле с земляками.

По наблюдениям петербургского журналиста Н. Н. Животова, проработавшего в 1893 г. несколько дней извозчиком (чтобы лучше узнать быт представителей этой профессии), в извозчичьих трактирах «...большая часть извозчиков ездит в известный свой трактир, где съезжаются его же земляки, люди одной волости, а то и деревни. В таких трактирах образуется нечто вроде артели. Имеются большей частью и общие кружки, где извозчики хранят сбережения. Все сидящие - одна семья, близкие товарищи, земляки или работники одного хозяина. Администрация этого трактира на свой счет отремонтировала сельскую церковь на родине извозчиков и послала туда новую церковную утварь на значительную сумму. Другой трактир на свой счет выстроил в деревне своих посетителей здание для школы...»

Артели существовали при трактирах на Кабинетской и Спасской, Глазовой и Волоколамской, Стремянной и Боровой улицах. А также на Можайской, Верейской и 8-й Рождественской улицах, в Басковом и Кузнечном переулках. В «Одессе» же собирались, в основном, извозчики-калужане. Место это для них было стратегически важное, поскольку седока легче всего было взять на Невском проспекте. А жило большинство извозчиков в Ямской части, вдоль Лиговки (Коломенская, Тамбовская и Курская улицы, Волоколамский переулок).

Извозчичьи трактиры (в том числе и «Одесса»), были открыты круглосуточно. Места в них предназначались не для состоятельных петербуржцев. Извозчики сидели в тулупах, и поэтому запах стоял соответствующий. Половина клиентов спала, другая - пьянствовала. Да и лексика применялась соответствующая. Не зря ведь появилась поговорка «ругается, как извозчик»...

Кожно-венерологический диспансер на Стремянной, 4, во времена существовавшего неподалеку (угол Невского и Владимирского проспектов) «Сайгона» называли «Глобус». Почему именно так его прозвали в застойные социалистические годы, уже забылось. Важное было учреждение, учитывая и наступавшую сексуальную революцию с ее свободой нравов, и близость Московского вокзала - всегдашнего рассадника проституции.

Особенно привлекала блудодеев возможность круглосуточной профилактики венерических заболеваний: диспансер работал днем и ночью. Справочник по городскому аргю Вадима Лурье утверждает, что по адресу улица Стремянная, дом № 4, находилась «Мастерская по ремонту болтов им. Зайкова» (Зайков – фамилия работавшего в ту пору первого секретаря обкома КПСС). Так он именовал Кожно-венерологический диспансер № 14, расположенный в Куйбышевском районе Ленинграда...

Историческая справка

Дом принадлежал по данным 1909 г. вдове тайного советника Елиз. Ив. Краснопольской.

Здесь с 1910 г. жил потомств. дворянин, драматург, историк балета, журналист, директор Театрального клуба, действительный член Попечительского совета приюта принца Ольденбургского, член: Литературного фонда; Общества русских драматических писателей; Литературно-художественного общества; Общества Красного Креста Андрей Алексеевич Плещеев/1858-1944 г.г./ До 1910 г. проживал на Литейном пр., 43.

А.А. Плещеев с начала 1880-х г.г. был артистом московского Малого театра, затем перешел на сцену Александринского театра и в 1884 г., оставив сцену до 1885 г., был редактором-издателем газеты «Театральный мирок». В 1903-05 гг. был редактором-издателем «Петербургского дневника театра», а после вел театральный отдел в «Петербургской газете». С 1920-х г.г. жил за границей.

В доме по данным 1909 и 1910 г.г. находился трактир «Одесса», был с подачей спиртных напитков и принадлежал фирме «Братья Вуколовы».

Кроме этого были мелочная лавка Алдр. Кипр. Маликова и парикмахерская Вассы Никл. Печниковой.

Стремянная улица, дом № 5

Год постройки – 1850

Бывший доходный дом

Архитектор – Роман Иванович Кузьмин (проект)

Кузьмин Роман Иванович (1811-1867 г.г.) учился в Императорской академии художеств (в качестве пенсионера Черноморского войска) и закончил её в 1832 г. со званием классного художника и с малой золотой медалью, присужденной ему за «проект духовной семинарии». В следующем году, за исполнение другой программы «Проект усадьбы богатого помещика» был удостоен большой золотой медали и вскоре после этого отправлен за границу.

В Европейской Турции и в Греции он изучал памятники преимущественно византийского церковного зодчества, в Риме занимался реставрацией форума Траяна и, проведя за границей 6 лет, вернулся в Санкт-Петербург в 1840 г. За работы, исполненные им во время этого путешествия, ему было присвоено звание академика, из которого он через год был повышен в профессору за проект здания для медико-хирургической академии с клиниками и другими строениями.

После этого Роман Иванович Кузьмин служил старшим архитектором при гоф-интендантской конторе, и в этой должности возвёл немало построек для дворцового ведомства. Среди которых такие, как строительство нескольких корпусов для Императорских конюшен, перестройка и расширение Гатчинского дворца, участие в перестройке Певческой капеллы (1857 г.) и сооружение городского собора в Гатчине.

Главными зданиями Кузьмина, в которых ярко выразились его художественный вкус и знание архитектурных стилей, признаются церковь при русском посольстве в Афинах, православный собор на улице Дарю в Париже, греческая посольская церковь в Санкт-Петербурге (при участии арх. Ф. Б. Нагеля - не сохранилась) и роскошный дом, выстроенный в стиле Возрождения для Утина на Конногвардейском бульваре. Последним его сооружением была мраморная часовня у Летнего сада.

Среди его построек в Санкт-Петербурге значатся дом придворного духовенства (Шпалерная улица, д. № 52, 1842 г.), придворно-служительский дома (улица Чайковского, д. № 2, средний корпус, 1843-1844 г.г., и Шпалерная улица, д. № 35, 1843-1847 г.г.), футляр Домика Петра I (Петровская набережная, д. № 6, 1844 г.), особняк Л. В. Кочубея (улица Чайковского, д. № 30, 1844—1846 г.г. (завершен Г. А. Боссе). Кроме того, по его проектам построены доходный дом на Стремянной, 5 (1850 г.), здание Придворного госпиталя (1852-1857 г.г.), доходный дом Т. Тарасовой (1-я Красноармейская улица, д. № 3-5, 1858-1859 г.г., совместно с К. К. Андерсоном и А. И. Ланге), греческая посольская церковь Дмитрия Солунского (1861-1866 г.г., снесена в 1962 году для постройки концертного зала «Октябрьский»), а также часовня Александра Невского в память о спасении Александра II при покушении (Дворцовая набережная у Летнего сада, 1866-1867 г.г., не сохранилась).

Историческая справка

По данным 1909 г. владелицей дома была жена генерала-адъютанта, председательница общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Петербурга, почетному члену Петербургского приюта, Ольга Валерьевна Баранова.

По данным этого года здесь находилась лечебница глазных болезней, принадлежавшая врачу Науму Рафаиловичу Ботвинику.

Тогда же помещались склад и контора по продаже дрожжей Дерптского спирто-дрожжевого завода, принадлежавшая Иог. Иог. Посту.

На период данных 1909 и 1910 гг. была мясная лавка Алдр. Степ. Громова и был магазин осветительных материалов Кап. Иванова.

В 1970 г. находился отделочный участок типографии «Художник РСФСР».

Стремянная улица, дом № 6
Год постройки – 1870
Доходный дом
Архитектор - академик архитектуры Август Иванович Ланге
Стиль – классицизм

В 1885 - 1887 г.г. в этом здании жил знаменитый юрист и общественный деятель Анатолий Федорович Кони.

Историческая справка

Владельцами дома по данным 1909 г. были потомственным почетным гражданам, Анатолию и Александру Алексевицам Тряничевым.

В нем до Революции находилось Убежище для рожениц и нуждающихся в массаже и во врачебной гимнастике с первым постоянным дежурством акушерок.

По данным 1909 и 1910 г.г. была прачечная Мар. Фед. Усаевича и чайная Фед. Ил. Потапова.

Тут с 1910 г. был французский музыкальный детский сад, принадлежавший владелице женских курсов французского языка Ольге Константиновне Галкиной. И с того же года Женские курсы французского языка Галкиной О.К. До этого находившиеся на Большом пр., 31 – Петроградской стороны.

Стремянная улица, дом № 7
Год постройки – 1840. Перестроен и частично надстроен в 1880 г.
Доходный дом
Архитекторы - А. Х. Пель (1840) и Л. Ф. Фонтана (1880)
Стиль – эклектика

Историческая справка

Принадлежал дом по данным 1909 г. жене камергера Ольге Владиславовне Тыртовой.

Здесь жил, в частности, в 1909 г. композитор и дирижер хора народных песен и религиозных произведений Александр Андреевич Архангельский (1846 – 1924 г.г.).

Похоронен в Некрополе мастеров искусств.

Архангельский являлся также товарищем председателя Временной комиссии по увековечиванию памяти русских композиторов; председателем церковно-певческого благотворительного общества и руководил хором в церкви св. Спиридона Тримифунского при Елизаветинском институте, названного Архангельским.

Здесь, в квартире № 7 (по-видимому в квартире А.А.Архангельского) находилось Церковно-певческое благотворительное общество, председателем которого был Архангельский. Тут же собирался мужской и женский хор А.А.Архангельского.

В 1908 г. последний состоял из 72 человек.

До 1909 г. тут была контора правления Второго Вакинского нефтяного общества.

По данным 1909 и 1910 г.г. находились ресковый погреб Игната Сигизмундовича Корсака, молочно-сливочная лавка Алексея Алексеевича Алексеева, магазин суровских товаров Леон. Ег. Демидовой, булочная Вас. Асигкрит. Хлапова.

С 1910 г. тут работали техническая контора, принадлежавшая инженеру, домовладельцу Александру Михайловичу Ракчееву, а так же мучной лабаз Вас. Дм. Филимонова.

Стремянная улица, дом № 8
Год постройки – 1858 (перестройка)
Бывший доходный дом
Архитектор – Иоганн Иванович Цим
Является памятником архитектуры

В доме № 8 по Стремянной улице находится музей-квартира актеров императорских театров Самойловых. Здание - задний фасад отеля «Невский Палас».

Мемориальный музей-квартира Самойловых - филиал музея Театрального и музыкального искусства. Открыт в 1994 г. и посвящен истории артистической династии Самойловых, 13 представителей которой связали свою жизнь со сценой. Находится в доме, принадлежавшем актеру В. В. Самойлову, в честь которого в 1950 г. и установлена мраморная мемориальная доска. На ней значится: «В этом доме жил и 28 марта 1887 г. скончался драматический артист Василий Васильевич Самойлов».

В экспозиции музея представлены личные вещи Самойлова, членов его семьи, коллег по сцене, а также театральные эскизы и живописные работы В. В. и П. В. Самойловых. Кроме этого, здесь находятся театральные костюмы, портреты и фотографии, иллюстрирующие театральную жизнь Санкт-Петербурга XIX века. Открыта выставка, посвященная истории русского балета, проводятся музыкальные и литературные вечера.

В этом доме в течение нескольких лет жил и величайший русский хирург Н. В. Склифосовский.

Самойлов Василий Васильевич (1813–1887 г.г.), русский драматический актер петербургского Александринского театра. Представитель второго поколения династии Самойловых, прославившийся своими способностями к внешней трансформации облика и получивший славу театрального «Протея». Окончил Горный корпус (1829 г.) и Лесной институт (1832 г.). Служил в Департаменте корабельных лесов Морского министерства. В 1834 году дебютировал как оперный певец в петербургском Большом театре, с 1835-го - в петербургской придворной опере, а в 1836-1875 гг. был занят в драматической труппе Александринского театра. Один из наиболее технически изощренных и эстетически выразительных актеров своего времени. Выступал в разнообразном репертуаре. Основоположник т. н. «самойловской традиции». Виртуоз сценического преображения, актер-аналитик, изучал и разрабатывал все художественные средства актерского искусства. Искал изобразительное решение будущих образов, оставил несколько сотен рисованных персонажей. Блестяще выступал в «водевилях с переодеванием», отдал дань теме «маленького человека». Создатель образов в исторических драмах и мелодрамах. Полемизируя с романтической традицией, опрощал известные трагедийные роли (Франц Моор в «Разбойниках» Ф. Шиллера, Шейлок в «Венецианском купце», Гамлет в одноим. трагедии, Лир в «Короле Лире» У. Шекспира). Выступал в пьесах из крестьянской жизни, создал галерею характерных типов в бытовых русских пьесах, много играл в отечественных и переводных салонных комедиях. Среди лучших ролей - Кречинский в «Свадьбе Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, Ноздрев и Чичиков в «Мертвых душах» по Н. В. Гоголю, граф Любин в «Провинциалке» И. С. Тургенева, Самозванец в «Борисе Годунове» А. С. Пушкина. После ухода из Александринского театра играл в клубных спектаклях, гастролировал в провинции. Преподавал сценическое искусство в петербургской Консерватории. Был похоронен на Новодевичьем кладбище, а в 1936 г. перезахоронен (с перенесением памятника) в общей могиле с первой женой, балериной С. И. Самойловой, и сыном от второго брака, актером П. В. Самойловым, в Некрополе мастеров искусств.

Склифосовский Н. В. (1836-1904 г.г.), хирург. Окончил медицинский факультет Московского университета (1859 г.). В 1871-1878 г.г. работал на кафедре хирургической патологии и терапии МХА. Жил на Стремянной улице, 8. В 1880 году переехал в Москву. В 1893-1902 г.г. - директор Еленинского института для усовершенствования врачей в СПб. Успешно распространял достижения антисептики и асептики среди хирургов, приезжавших на стажировку в институт. В 1893-1900 г.г. жил на Моховой улице, 6, затем переехал в Гродненский переулок, 14 (квартирой не пользовался по причине болезни). В вестибюле бывшего главного здания Еленинского института (Кирочная улица, 41, ныне - Медицинская академия последипломного образования) в его честь установлена мемориальная доска.

Цим Иоганн Иванович (1810-1895 г.г.). Русский архитектор, академик архитектуры. Окончил Копенгагенский Политехнический институт в 1839 году. Среди его проектов находится большое количество доходных домов (на Лермонтовском проспекте (д. № 4, 1840 г.), Малом проспекте В. О., (д. № 37, 1840 г.), Вознесенском проспекте (д. № 53 и 33, 1843 г.), Стремянной улице (д. № 8, 1858 г.) и многие другие. Кроме этого, он построил особняки В. И. Мятлева (Набережная Мойки, д. № 86, 1860-1874 г.г. и Почтамтская улица, д. № 2, правая часть, 1872 г.), особняк Г.

Историческая справка

До революции дом принадлежал по данным 1909 г. Зин. Никл. и вдове тайного советника Зин. Петр. Бороздиным.

Тогда здесь находилась Столичная артель уличных продавцов произведений печати, старшиной которой был Петр. Филип. Никонов.

По данным 1909 и 1910 г.г. находился трактир без спиртных напитков, принадлежавший Исак. Петр. Черкасову. Трактир работал под названием «Восток».

Одновременно в доме была мелочная лавка Алдр. Кипр. Маликова и слесорно-механическая мастерская Абр. Дав. Безпрозванного.

С 1922 по 1930 г.г. в доме находилось издательство «П.П. Сойкин» вплоть до ее слияния с Ленинградским областным издательством «Лениздат».

Здесь жил и умер 28.03.1887 г. знаменитый драматический артист Василий Васильевич Самойлов (1812-1887). Он проработал в Александринском театре 40 лет до 1875 г., после выступал на других сценах города.

В дневниковой записи от 12.03.1872 г. члена Государственного совета, бывшего министра внутренних дел П.А. Валуева записано: «В Петербурге, в Стремянной д. 8, д. Самойлова».

Отсюда следует, что дом принадлежал Самойлову. В этот дом Валуев поселился после того, как оставил пост Министра внутренних дел в 1868 г. и казённую квартиру при Министерстве. Отсюда в том же 1872 г. он переехал в дом Министерства государственного имущества в связи с назначением его министром

На доме возобновлена в 1950 г. мемориальная мраморная доска.

Стремянная улица, дом № 10

Дом С. Н. Худекова

Год постройки – 1-я треть XIX века. 1863 г. – надстройка надворной части, 1900 г. – лицевой части

Архитектор – автор первоначальной постройки не установлен

Надстройка надворной части – архитектор М. К. Нейгаузен

Лицевой части – гражданский инженер Б. Я. Зонн

Является памятником архитектуры

В 2001 году дом был включён КГИОПом в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». Историко-архитектурную ценность представляют сохранившиеся интерьеры здания. Вместе с тем здание по Стремянной, 10, оказалось одним из ряда домов, пострадавших во время строительства гостиницы «Невский Палас». Фактически оно снесено в 2005 г.: на его месте находится новозастроенный дом.

В здании находилось Общество попечения о бедных учениках и ученицах, окончивших курс в городских начальных училищах Санкт-Петербурга. Оно было основано 14 октября 1901 г.: в этот день в Большом зале Городской думы состоялось молебствие по случаю его открытия. Главная цель, которую преследовали его организаторы - «забота о бедных детях, окончивших городские училища, оказание им материальной помощи, устройство в мастерство, способствование к дальнейшему образованию и вообще улучшение их быта». К концу первого года общество насчитывало около 350 членов, среди которых были и многие думские деятели, представители духовенства и купечества, владельцы мастерских, издатели и журналисты.

Первой председательницей его правления стала Н. А. Огарева (позже ее сменила Н. А. Худекова), товарищем председателя – М. А. Аничков (затем его сменил Н. С. Худеков), секретарем – А. И. Колокольцева, а казначеем – Г. И. Дурнякин. В правление этого общества также вошли П. Ф. Левдик, Э. Э. Веймар, А. В. Дудышкина, С. А. Стахович, Н. А. Худекова, О. Ф. Бострем, Л. П. Ускова и К. В. Коростовец. Правление сначала собиралось на квартире председательницы по адресу Гагаринская наб. (ныне - наб. Кутузова), 16, затем – на Б. Подъяческой ул., 1, а позже – на Стремянной ул., 10.

Средства общества складывались из членских взносов, частных пожертвований, процентов с неприкосновенного капитала и доходов от учебных мастерских. Его ежегодный бюджет колебался в пределах от 3,5 до 4,5 тыс. рублей. Значительные поступления давали благотворительные спектакли и концерты. Так, спектакль, устроенный обществом 24 февраля 1903 г. в Мариинском театре и удостоенный высочайшего посещения, дал 7 тыс. рублей чистого сбора, а концерт в зале театра «Комедия» в 1905 г. – почти 1,2 тыс. рублей. В этом же году спектакль в Мариинском театре принес более 2,7 тыс. рублей, а концерт в зале театра «Комедия» в 1908 г. – 1,07 тыс. рублей. Ежегодную субсидию (в размере 500 рублей) предоставляла обществу и Комиссия по благотворительности при Городском общественном управлении.

14 октября 1902 г., в 1-ю годовщину общества, была открыта 1-я ремесленная (швейная) мастерская для девочек (угол Обводного канала, 65 и Боровой улицы, 40, попечительница - Н. С. Худекова), а 16 ноября 1903 г. – мастерская переплетно-футлярного и башмачного дела для мальчиков (Суворовский проспект, 33, попечительница - Н. А. Огарева). Кроме того, в 1903 г. в ведение общества поступила основанная в 1897 г. Крестовым благотворительным обществом Мастерская для образованных женщин на Петербургской стороне (Малый проспект, 16): ее попечительницей стала Н. С. Худекова, а заведующей – Н. А. Михайлова. Член общества Г. Г. Елисеев устроил на свои средства и рукодельные классы для девочек при 6-м Василеостровском женском городском училище (Малый проспект, 14, попечитель – Г. Г. Елисеев (затем – А. Г. Елисеева), заведующая – О. Н. Спиринг).

В 1910-е в заведениях общества опекалось около 100 детей обоего пола. Общество также вносило плату за некоторых учащихся в городских училищах, оказывало помощь нуждающимся детям и подросткам одеждой и обувью, а также устраивало детей в училища, гимназии, приюты и рукодельные классы. Нередко оно определяло детей на службу в ремесленные мастерские и торговые заведения.

Историческая справка

Здесь во второй половине 1920-х годов находился Агитационный театр Политпросвета. (7-76)

В 1930-х годах, в частности в 1934г, здесь помещались:

Областной малый драматический театр.

Областной рабочий театр им. Горького.

Областной реалистический театр.

Районный передвижной 1-й театр.

Районный передвижной 2-й театр. (15-304)

Дом до революции по данным 1909 г. принадлежал потомственному дворянину, отставному майору, издателю «Петербургской газеты» владельцу цинкографии и типографии, члену Комитета Петербургского попечительства о народной трезвости Сергею Николаевичу Худекову.

До революции в доме находилось Благотворительное Общество пособия учащимся Санкт-Петербургских начальных городских училищ.

Стремянная улица, дом № 11. «Бубыря дом»

Год постройки – 1906-1907

Бывший доходный дом Угрюмовых. Ныне - жилой дом

Архитектор – Алексей Федорович Бубырь (совместно с Николаем Васильевичем Васильевым)

Стиль – северный модерн. Является памятником архитектуры

Дом выстроен на вытянутом земельном участке размером приблизительно 21х45 метров. Узкой северной стороной он примыкает к Стремянной улице, слева граничит с домом №13, возведенным в 1895 г. Василием Шаубом, а справа - с небольшим сквером на углу Стремянной и Дмитровского переулка.

Алексей Бубырь выстраивает тело дома по трем сторонам этого узкого участка и оставляет посередине небольшой уютный двор, раскрывая его в сквер. В углах буквы «П», образованной жилыми корпусами, находятся лестницы. На лестничную площадку выходят по две квартиры (от 3 до 9 комнат), которые из-за узости корпусов формируются, в основном, вдоль коридоров. Позже архитектор-домовладелец (после постройки дома он приобрел его и устроил в нем мастерскую (кв. 10), вместе с семейством занимая квартиру в 9 комнат на шестом этаже) выстроит во дворе и гараж для своего «Рено». Но почти замкнув периметр, он так и не превратил двор в «колодец».

Лицевой фасад дома №11 - образец северного модерна. В нем сочетаются объемная асимметрия (в центре - мощный эркер и скромная лоджия), контрастность фактуры и цвета отделки (от грубоколотых глыб красного гранита до мелкой глазурированной плитки), разнообразие рисунков оконных проемов и образно-символический скульптурный декор. Главный фасад (по Стремянной улице) обращен на север: солнца здесь почти не бывает, за исключением нескольких часов на рассвете в мае-июне, когда можно сделать хорошую фотографию или просто полюбоваться скользкими по камню лучами.

Однако количество рукотворных изображений светила здесь с лихвой восполняет его естественный недостаток. Солярные знаки явлены и в камне, и в штукатурке, и в кованом железе ограждений, выражая верность традициям народного зодчества. Со знаками светил мирно соседствуют изображения ворон, грибков, елочек и прочих примет наших северных широт. Ниже всех в этой космогонии располагаются рыбы, гады, а то и вовсе непонятные существа, авторство которых иногда приписывают скульптору В. Н. Судьбинину, часто работавшему в мастерской Бубыря.

Над проездом во двор (вначале здесь были ворота) из камня высечены две маски. Воображение ищет портретного сходства с создателями дома. Увы, его трудно найти в двух головах, поддерживающих надоконную перемычку. Одна - с мужественным спокойствием. Другая - с трагическим напряжением.

Главный фасад дома на Стремянной, 11, автором проекта которого был Н. В. Васильев - веха в его поисках русской национальной архитектуры, лишенной как заёмных средиземноморских черт, так и лукавого копирования деталей с русских памятников. Как и лучшие представители «неорусского стиля» рубежа веков, он ищет основы формообразования в средневековом псковско-новгородском каменном зодчестве. А также - и в деревянном строительстве русского севера. Так, оформление проема в виде прямоугольника со скошенными углами - прием именно бревенчатой архитектуры. Завершение эркера напоминает о приземистых новгородских куполах, а мелкая расстекловка верха окон - о слюдяных оконцах. То, что недодала традиция, восполнила интуиция художника. Явно европейского, к примеру, происхождения каменные брусья, торчащие по бокам входа и проезда: они напоминают о замках и подъемных мостах. Правда, расположены они на такой высоте, что человек, засмотревшийся куда-нибудь в сторону, вполне может снести себе полголовы...

Фасад по Стремянной улице - первое, что привлекает внимание в этом доме. Но попробуем представить себе весь дом целиком. В целом из планов, кажется, выжато все, что можно. На участке таких скромных размеров выращен полноценный архитектурный организм, даже недостатки которого - длинные внутриквартирные коридоры в секционном доме - свойственны укладу и экономике своего времени. И своим создателем хотя и не исправлены, но смягчены. Из планировочных находок, отразившихся во внешнем виде дворовых фасадов, к примеру, интересен дуговой переход из гостиной в столовую на шестом этаже.

Фасад Николая Васильева - подарок и своему коллеге, и городу. Вместе с домами Романа Мельцера на Каменном острове и Алексея Захарова на Клинском проспекте, это один из ярких примеров интереснейшего, но быстро промелькнувшего стиля, называемого то национальным романтизмом, то северным модерном. Среди единообразных мундиров классицизма и разночинной толпы эклектики своим бессловным нарядом он восполняет недостаток чего-то подлинного. Людского. Рукотворного. А в нашем относительно новом городе, лишившем себя единственного старинного предка (крепости Ниеншанц), это и наше средневековье. С асимметрией, резьбой по камню и пригнанными вручную плитами, еще хранящими дух созидания. И, к счастью, до сих пор не сокрытый очередной порцией штукатурки...

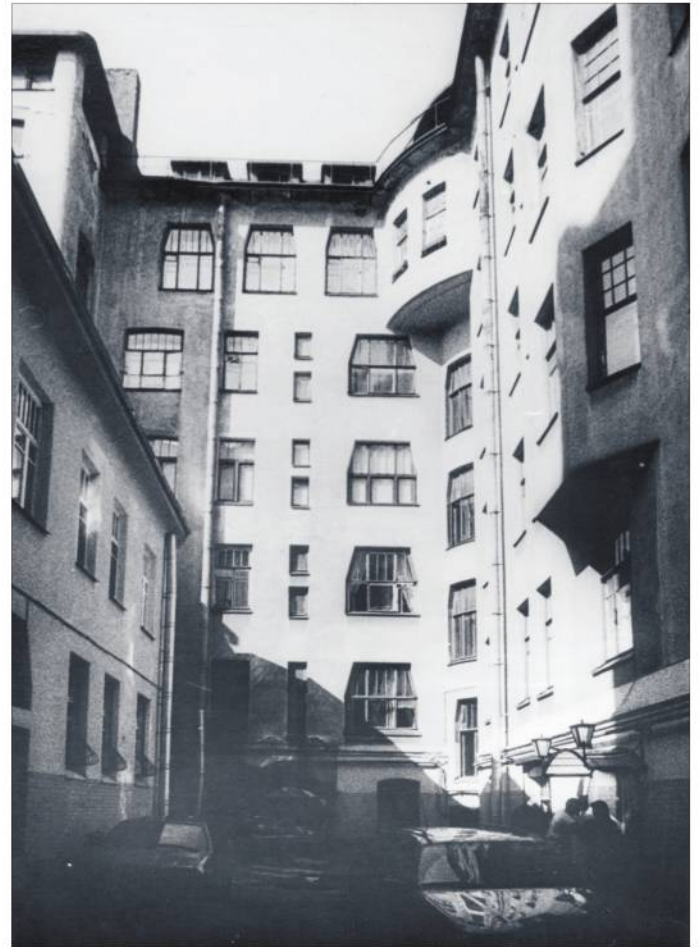
Он остается типичным питерским доходным домом. В шесть этажей, с лицевым фасадом и внутренним двором. И фасад, при всей его красоте, в отличие от фасадов более органичных домов Алексея Бубыря 1910-х г., остается скорее накладным. Правда, благодаря использованию долговечных материалов, это наложение сыграло добрую службу сохранности дома. Ведь будь на месте керамической плитки и лютерлахского гранита штукатурка, как во дворе, разве выдержал бы уличный фасад столько лет интенсивного автомобильного движения?

Судя по тому, что дом имел подражания, он был воспринят как еще один манифест северного модерна (чему способствовало и опубликование его проекта в «Зодчем»). Примеры вдохновляющего воздействия творения Бубыря и Васильева - дом Барсовой на Кронверкском проспекте, 23 (арх. Евгений Морозов, 1911-1912 г.г.) и дом Волькенштейн на улице Широкой (бывшей Ленина), 33 (арх. Сима Минаш, сокурсник Бубыря, 1910 г.).

Совместная работа Алексея Бубыря и Николая Васильева, одним из плодов которой и стал дом на Стремянной, 11, продолжалась в течение почти 10 лет, и породила несколько замечательных построек в Петербурге и Таллинне (не говоря уже о конкурсных проектах). Столь длительное и тесное сотрудничество привело к тому, что иногда бывает сложно отделить находки одного архитектора от достижений другого. Например, на фасадах Бассейного кооператива налицо формальные признаки манеры обоих при отсутствии документального подтверждения. Хотя на самом деле этот творческий сплав не есть нечто исключительное: Бубырь работал и с Ильиным, и с Клейном, а Васильев - вместе с Дмитриевым.

Бубырь Алексей Федорович (1876-1919 г.г.), гражданский инженер, выдающийся представитель архитектурного стиля «Русский модерн». Автор гражданских и промышленных зданий в Петербурге, Таллинне и Сочи, а также ряда конкурсных проектов. Работал совместно с Николаем Васильевым и Львом Ильиным.

Васильев Николай Васильевич (1875 - не ранее 1940-х), архитектор. Окончил ИГИ (1904 г.). Среди его ранних построек - особняк М. А. Савицкой (ныне г. Пушкин, Московская ул., 15, 1904-1905 г.г.). В середине 1900-х под влиянием финской и немецкой архитектуры выработал своеобразный вариант северного модерна. Выдающийся памятник этого направления - доходный дом А. Ф. Бубыря (Стремянная ул., 11, «Бубыря дом»). Участвовал в проектировании жилого комплекса Бассейного товарищества (ныне ул. Некрасова, 58-60, Греческий просп., 10-12, 1912-1914 г.г.), построил в СПб производственный корпус Товарищества Невской ниточной мануфактуры (Б. Сампсониевский пр., 62, 1911 г.), доходный дом Р. А. Дидерихса (Большой пр. П. С., 104, 1912-1914 г.г.). Внес особый вклад в развитие протоконструктивистского направления модерна (здание Торгового дома Гвардейского экономического общества (Б. Конюшенная ул., 21, 1908-1909 г.г.) и Новый Пассаж (Литейный просп., 57, 1912-1913 г.г.). Жил на Новоисакиевской ул., 22, Алексеевской ул., 14, Каменноостровском пр., 57, наб. Адмиралтейского кан., 17. В 1918 г. уехал из Петербурга. С 1923 г. жил в США, работал архитектором, художником-иллюстратором и дизайнером.

Историческая справка

Владельцем дома по данным 1909 г. был гражданский инженер, коллежский асессор Собственной канцелярии по учреждениям императрицы Марии, сотрудник Института гражданских инженеров Алексей Федорович Бубырь.

В это время здесь находилась электротехническая контора, принадлежавшая Изр. Исаак. Минковскому.

Одновременно тут же помещалась Петербургская строительно-агентурная контора, которая специализировалась на продаже керамических плиток для пола и стен, облицовочного кирпича, терракоты, каминов. С 1910 г. контора переехала на ул. Каляева, 3.

До революции в доме находилось благотворительное общество пособия учащимся в С.-Петербургских начальных городских училищах.

Стремянная улица, дом № 12
Здание книгоиздательства П. П. Сойкина
Год постройки – 1903 (перестроено)
Во дворе находилось здание типографии А. И. Траншеля,
построенное архитектором В. Ф. Геккером в 1873 году (перестроено)
Архитектор – Александр Константинович Миняев

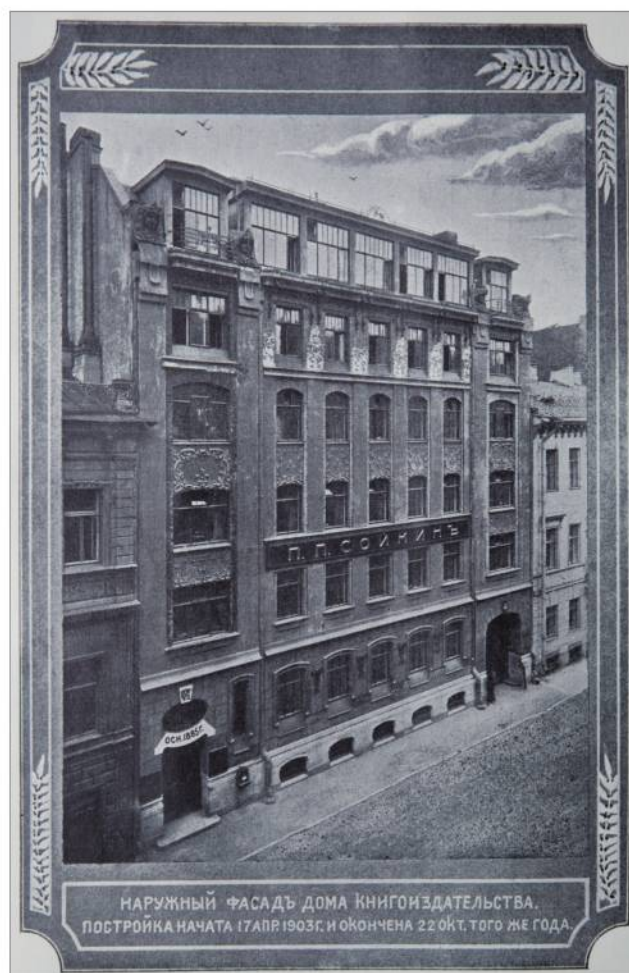

Издательство Петра Петровича Сойкина (1862-1938 г.г.) было основано в 1885 г. Сначала оно вместе с типографией находилось на Вознесенском проспекте, 51, с 1886 г. - там же, но в д. 47, а с 1892 г. - на Стремянной улице, 12.

Его создатель хотя и родился в семье вольноотпущенного, однако сумел окончить классическую гимназию и курсы счетоводов. Работал бухгалтером в крупной типографии, дослужился до поста управляющего банковско-железнодорожной типографии. В 1885 г., взяв кредит, П. П. Сойкин приобрел небольшую типографию, возглавив собственное дело. На первых порах он выпускал различные периодические издания и работал по заказам других издателей. В 1892 г. владелец расширил свое предприятие, купив старейшую петербургскую типографию А. И. Траншеля вместе со зданием и оборудованием.

В 1889 г. Петр Петрович Сойкин начал издавать научно-популярный иллюстрированный журнал «Природа и люди», рассчитанный на широкий круг читателей. В приложении к нему была выпущена целая библиотека популярной естественнонаучной литературы, в издании которой применялся принцип серийности. Первой научно-популярной серией стала «Полезная библиотека» (35 книг), выходявшая в 1894-1904 г.г. Признание получили книга И. Святского «Драгоценные камни», а также четырехтомный труд немецкого географа Ф. Гельвальда «Земля и ее народы». Серия «Народный университет», к примеру, представляла собой общедоступную энциклопедию, в которой были отражены вопросы геологии, географии, химии, ботаники и т. п. Здесь издавались также «Библиотека для самообразования», «Народная библиотека», «Общедоступная философия», «Знание для всех» и др. Пользовались известностью и многочисленные сельскохозяйственные издания П. П. Сойкина. В 1913 г. в Париже он, как лучший издатель популярной литературы по сельскому хозяйству, получил Гран-при. А на различных российских и международных выставках его книги получили 7 золотых, 6 серебряных и 2 бронзовых медали.

Наряду с недорогими популярными изданиями Петр Петрович Сойкин выпускал и капитальные труды естественнонаучного характера. Такие как «Человек и земля» и «Вселенная и человечество» Элизе Рекло, «Путешествия» Николая Михайловича Пржевальского. Большую популярность получил и иллюстрированный трехтомник для юношества «Жизнь животных» Альфреда Брема.

Большинство беллетристических изданий П. П. Сойкина составило знаменитую серию «Библиотека романов. Приключения на суше и на море». Как приложение к журналу «Природа и люди» серия выходила 1890-1915 г.г. В ней были выпущены собрания сочинений Ж. Верна, М. Рида, А. Конан-Дойля, А. Дюма, Г. Уэлса, Л. Стивенсона, Р. Киплинга, Г. Эмара, Р. Хаггарда и др. Крупным событием явилось издание П. П. Сойкиным в 1913 г. первого в России полного 36-томного «Иллюстрированного собрания романов» Фенимора Купера. А к столетию со дня рождения Ч. Диккенса вышло его полное собрание сочинений в 46 книгах.

После революции, в марте 1918 г., типография и издательство П. П. Сойкина были национализированы (после октября 1917 г. издательство располагалось на Стремянной улице, 8). Однако фирма сохранила свое название, а ее бывший владелец продолжал заниматься книжным делом. Он работал в Бюро печати и в Госиздате, а с 1922 г. заведовал редакционно-издательской секцией ВСНХ. В 1920-х г. издатель вновь вернулся к выпуску книг, и первым его изданием в новых условиях стал журнал «Мир приключений» (1922-1930 г.г.). В 1923 г. П. П. Сойкин издавал и «Журнал для усовершенствования врачей». Широкую известность также приобрел журнал «Вестник знания», который он издавал с 1925 г. Итогом же книгоиздательской деятельности П. П. Сойкина стал «Новый энциклопедический словарь» в 12 выпусках (1926-1927 г.г.). Всего же он издал свыше тысячи названий периодических изданий и книг общим тиражом 80 млн экземпляров.

В ноябре 1930 г. издательство «П. П. Сойкин» прекратило свое существование, будучи влито в Ленинградское областное издательство.

Миняев Александр Константинович (1862-1919 г.г.), русский архитектор. Окончил Академию художеств в 1889 г. Был архитектором Петергофского дворцового управления. В Санкт-Петербурге он является автором таких зданий, как доходный дом и бани А. К. Пурышева (Щербаков переулок, д. № 4, 1905 г., совместно с А. И. Носалевичем) и здание Главной императорской квартиры и квартиры Военно-походной канцелярии (Захарьевская улица, д. № 19, 1913-1915 г.г.).

Историческая справка

В XIX веке дом принадлежал А.И.Траншелю, у которого тут же находилась типография. В 1892 г. дом и типографию приобрёл личный почётный гражданин, крупнейший и передовой издатель книг, журналов и газет Петр Петрович Сойкин. До 1909 г. П.П.Сойкин проживал на ул. Марата, 48/15.

Петр Петрович Сойкин был издателем таких журналов как «Русский паломник», «Сельский хозяин», «Прогрессивное садоводство и огородничество», редактором-издателем журнала «Природа и люди» и «Книжный мир», действительным членом Русского технического общества и владельцем типографии.

Редакция вышеперечисленных журналов также помещалась в данном доме. «Книжный мир» был еженедельным библиографическим журналом с ценою в 1 руб. за год; «Природа и люди» был ежедневным иллюстрированным журналом с ежемесячным приложением издаваемый с 1888 г. по цене 7 руб. за год; «Прогрессивное садоводство и огородничество» также являлся еженедельным иллюстрированным журналом, издаваемый с 1902 г. по цене 3 руб. 60 к. за год.

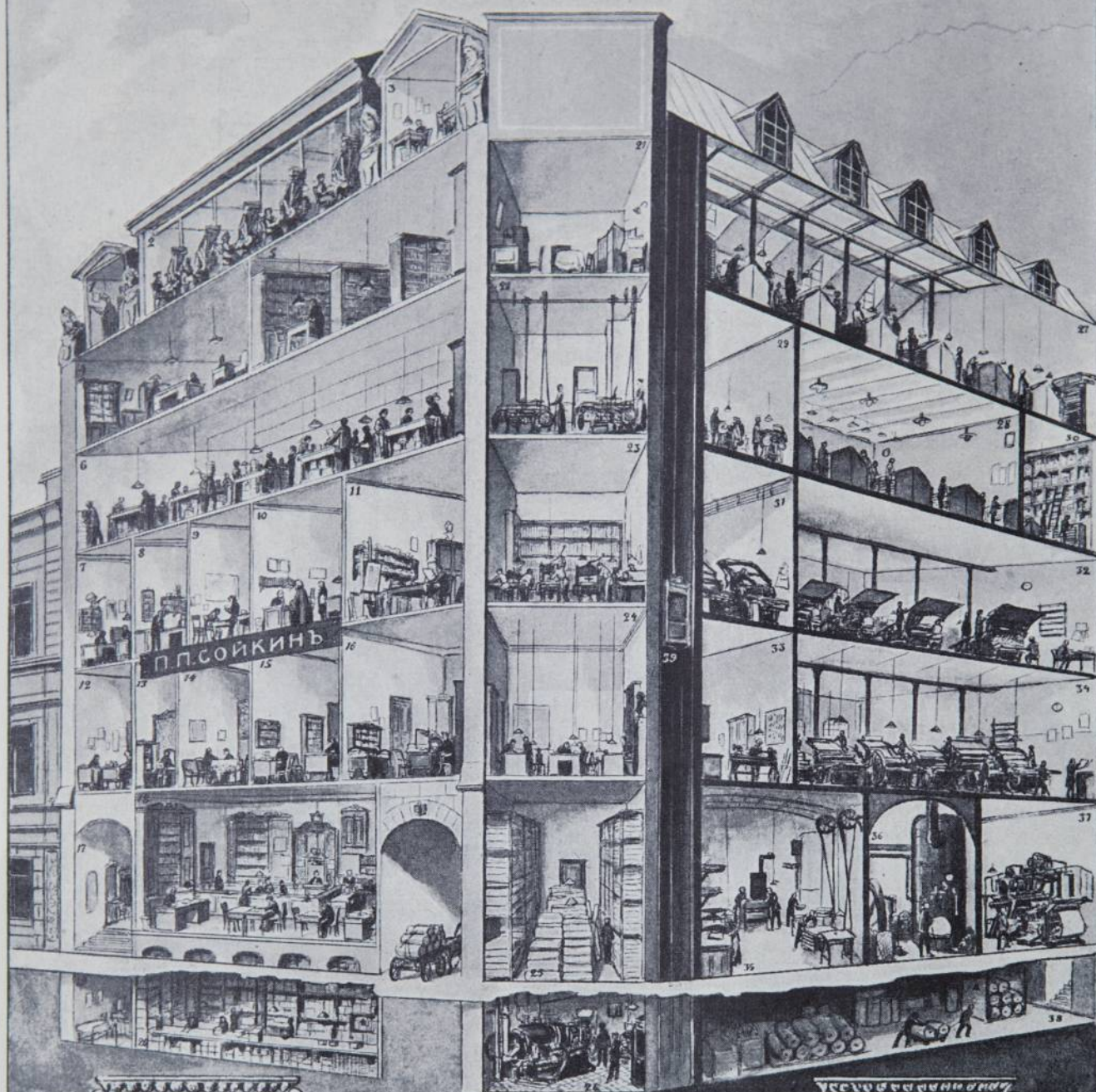
«Сельский хозяин» еженедельный журнал практического сельского хозяйства и домоводства, издаваемый с 1884 г. по цене 6 руб. за год и «Русский паломник» так же еженедельный иллюстрированный журнал для религиозно-нравственного чтения с приложениями, издаваемый с 1882 г. по цене 5 руб. за год, с пересылкой – 6 руб.

В типографии П.П. Сойкина было напечатано первое издание романа Ф.И. Достоевского "Подросток" в 1876 г.

В 1903 г. дом был целиком перестроен Сойкиным для нужд издательства и типо-литографии.

В 1918 г. типография была национализирована, в 1922 г. была взята в аренду П.П.Сойкиным и находилась у него до 1930 г.

По данным 1909 и 1910 г.г. в доме находилась красильная Устины Васильевны Васильевой, переплётная мастерская Адол. Иос. Вершовского. Прачечная Евд. Изот. Афанасьевой, которая до этого времени была на 4-й

П.П.СОЙКИНЪ

1. Наборная. 2. Наборные машины. 3. Корректорская. 4. Редакция „Книжный миръ“. 5. Библиотека. 6. Перепечатная. 7. Редакция „Природа и Люди“. 8. Редакция „Сельский Хозяинъ“. 9. Секретарская. 10. Редакция „Русский Паломникъ“. 11. Художественный отдѣлъ. 12. Контора управляющаго. 13. Касса. 14. Приемная. 15. Редакция „Прогрессивное Садоводство и Огородничество“. 16. Кабинетъ издателя. 17. Парадная. 18. Контора редакцій. 19. Швейцарская. 20. Книжная кладовая. 21. Квартира механика. 22. Фальцовочныя машины. 23. Литографія. 24. Контора Типографіи. 25. Кладовая бумаги. 26. Электрическая станція. 27 и 28. Наборная. 29. Американы. 30. Кладовая шрифта. 31. Литографіи машины. 32 и 34. Типографіи машины. 33. Механическая. 35. Стеротипная. 36. Паровая машина. 37. Ротационныя машины. 38. Склады. 39. Подъёмная машина.

Разрѣзъ дома книгоиздательства и типографіи П. П. Сойкина.

Стремянная улица, дом № 13
Жилой дом А. Ф. Мюзера
Год постройки – 1895
Архитектор – Василий Васильевич Шауб
Стиль – эклектика. Является памятником архитектуры (вновь выявленный объект)

Шауб Василий Васильевич (1861-1934 г.г.). Архитектор, академик архитектуры (1892 г.). Окончил Академию художеств (1885 г.). Был архитектором страховых обществ и благотворительных учреждений. Сохранилось около 70 зданий, построенных по его проектам. Среди ранних работ, решенных в формах эклектики, особняки К. К. Шредера (Петроградская наб., 32, 1888-99 г.г.) и М. Э. Бонштедта (5-я линия В. О., 32, 1898-99 г.г.), доходные дома на 5-й линии В. О., 20 (1890-91 г.г.) и Стремянной ул., 13 (1895 г.). Шауб - один из первых проводников стиля модерн в Санкт-Петербурге (ориентировался на немецкий «югендстиль»). В этом стиле построены особняки А. Л. Франка (21-я линия В. О., 8а, 1898-1900 г.г.) и И. Е. Ритинга (Кронверкский просп., 79/1, 1899 г.), лавки И. А. Алферова (Садовая ул., 23, 1903-04 г.г.) и ансамбль жилых домов на Австрийской пл. (Каменоостровский просп., 13, 16 и 20, 1901-06 г.г.). Кроме них - доходные дома на Большом просп. В. О., 46 (1904-05 г.г.), ул. Рылеева, 21 и 23 (1907-10 г.г.), Гангутской ул., 16 (1910 г.) и ул. Кропоткина, 19/8 (1911-12 г.г.). Позднее он использовал приемы неоклассики: доходные дома на Большом проспекте. П. С., 74 (1912-13 г.г.), в переулке Талалихина, 3 (1913 г.) и на набережной реки Фонтанки, 121 (1913-14 г.г.) построены именно с их использованием. После октября 1917 г. работал архитектором ряда пром. партий. В 1890-1902 г.г. жил на Кадетской (ныне Съездовская) линии, 29, в середине 1900-х - на Мещанской (ныне Гражданская) ул., 13, в начале 1910-х - на Спасской (ныне Рылеева) ул., 21, а затем на набережной реки Фонтанки, 121. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Историческая справка

Владельцем дома по данным 1909 г. был купец, оптовик мануфактурной торговли Генрих Вильгельмович Мозеру.

До 1909 г. была контора по экспорту лесных материалов купца I-й гильдии Исаака Овс. Юдинсона. С 1910 г. контора была на Марата, 22

Начиная с 1910 г. находился магазин бумаги, принадлежавший представителю Окуловской писчебумажной фабрики В. И. Пасбург, инженеру-технологу Ивану Михайловичу Лыткину. До этого магазин находился на Ковенском переулке, 28

Стремянная улица, дом № 14
Доходный дом
Год постройки – 1837 (надстроен)
Архитектор – Александр Христофорович Пель

Именно в этом доме, в квартире литератора и журналиста Льва Моисеевича Клячко, располагалась дирекция основанного им издательства «Радуга». Его главная контора располагалась в Большом Гостином дворе, имелся и филиал в Москве. Издательство выпускало книги для детей, приключенческую и научно-популярную литературу. Среди авторов - А. Л. Барто, В. В. Бианки, Л. И. Борисова, Б. С. Житков, С. Я. Маршак и К. И. Чуковский. Благодаря участию художников Ю. П. Анненкова, Б. М. Кустодиева, В. В. Лебедева и С. В. Чехонина книги издательства отличались высоким уровнем художественного оформления. «Радуга» действовала с 1922 г., но в 1930-м было закрыто по распоряжению Наркомпроса «как аполитичное и далёкое от современности».

Вот что вспоминает о «Радуге» дочь его основателя, Адель Клячко.

«Последним этапом в жизни моего отца было издательство «Радуга» - первое в стране издательство детских книг. Для его организации у него не было ни денег, ни штата, ни помещения. Было только большое желание выпускать хорошие детские книжки, и он этого добился. В начале 1920-х годов мы переехали в большую квартиру на улице Жуковского, 18: часть квартиры отдали под редакцию. Затем она располагалась на Стремянной, 14.

Мое детство и юность, как и двух моих сестер, прошло в тесном общении с целым рядом замечательных писателей и художников XX века. Теперь, спустя десятки лет, мне не верится, что моя юность прошла в окружении таких писателей, как К. Чуковский, С. Маршак, В. Бианки, Е. Шварц, В. Инбер, А. Барто, С. Чехонин, и многих других, а также таких известных художников, как Ю. Анненков, В. Лебедев, М. Добужинский, В. Конашевич, Б. Кустодиев, П. Бучкин и другие. Особенно часто у нас бывали Чуковский и Маршак. В доме всегда было много детей, и свои произведения они любили сперва читать нам».

И. Е. Баренбаум пишет: «В конце 1922 г. в Петрограде появилось первое советское детское издательство «Радуга». Оно было основано известным до революции, радикально настроенным журналистом, прозванным «королем репортеров», Л. М. Клячко. Первые книги с маркой «Радуга» вышли в 1922 г. Здесь впервые увидели свет многие произведения С. Я. Маршака («Пожар», «Чудеса», «Загадки», «Книжка про книжку», «Вчера и сегодня») и К. И. Чуковского («Бармалей», «Мойдодыр», «Тараканище»). В «Радуге» дебютировал Виталий Бианки. За восемь лет существования «Радуга» выпустила около 400 книг для детей. В 1925 г. на Всемирной художественно-декоративной выставке в Париже издательству «Радуга» была присуждена медаль за оформление книг».

Адель Клячко продолжает.

«Материальных благ сотрудники «Радуги» не имели, главным в коллективе был дух творчества, и вдохновлял всех наш отец. Его не только уважали, но и очень любили. Чаще других в нашей квартире раздавался звучный неповторимый голос Корнея Ивановича. Не было случая, чтобы, придя в редакцию, он не зашел к нам, детям. Он очень любил читать нам свои произведения, а слушателей у нас в доме всегда было немало. Мы учились в бывшем Тенишевском училище. Там же учились и дети Чуковского Николай, Лида, Боба и рано ушедшая из жизни Мурочка. У нас был открытый дом, и после уроков у нас собирались товарищи из разных классов. Корней Иванович читал, потом, слегка прищурившись, спрашивал: «Ну, как?». А мы хором кричали: «Корней Иванович, еще раз!». Читал нам стихи и Самуил Яковлевич Маршак. Он читал приглушенно, напевно, с большим вдохновением, и радовался, когда его стихи сразу повторяли хором.

Интересно принимались книги в «Радуге» для публикации. Отец никогда не откладывал рукописи в дальний ящик, а говорил: «Садитесь, читайте». Закрывал глаза и слушал. Потом коротко говорил: «Беру» или «Не беру». Все рисунки он тоже принимал сам и, видимо, разбирался неплохо, так как теперь книжки «Радуги» переиздаются под рубрикой «Из серии лучших советских детских книг» и на прилавках не залеживаются.

Несмотря на высокое качество выпускаемых «Радугой» книг, материальное положение сотрудников «Радуги» в то время было не слишком радужным. Денег в редакции почти никогда не было, гонорары выплачивались нерегулярно и в очень малых суммах, задолженность была большая, так как книги в то время сбыта не имели. И это не случайно. Двадцатые годы XX века были периодом становления, перед страной стояло много сложных задач и проблем. Людям было не до книг. Но, несмотря на финансовые трудности, никто не унывал, не роптал.

Творческий дух преобладал над бытовыми неурядицами. Каждая новая книжка была праздником. Настроение у людей было бодрым, подшучивали друг над другом. Я помню, сколько смеха было вокруг старых галош Маршака с его неизменными инициалами. А какое радостное оживление царило, когда наша кухарка Татьяна выносила бутерброды с колбасой и сыром!

Нужно сказать, что вдохновителем творческого настроения был наш отец. Оптимист и жизнелюб по натуре, он никогда не падал духом и вселял бодрость в других. В двадцатые годы его неоднократно сажали, но даже в тюрьме его не покидало чувство юмора. Мне запомнилась полученная от него открытка:

«Из тюрьмы, из лазарета
Шлю горячих три привета
Милым, славным, дорогим
Дочерям родным моим.
Не тужите мои дети,
Что в тюремном лазарете
Ваш отец сидит вдали
От родной своей семьи,
Но ведь это же не вечно,
Вместе будем мы конечно,
А пока вам шлю «сонет»
Хоть я вовсе не поэт
Даже и не дилетант —
Я всего лишь арестант»

Помню, как-то раз мы писали письмо нашей матери, находившейся где-то на курорте. Зашел в это время Самуил Яковлевич, тут же взял перо и написал:

«Влюблен в мечту туманную
И в алкоголь весьма,
Зашел я на Стремянную
Уже в конце письма.
Звучит чудесно лира,
И весел мой напев.
Здесь Ньюра, Ада, Ира,
И сам хозяин Лев.
И озаренный светом
Прославленной семьи,
С поклоном и приветом
Вам шлю свои стихи»

Но вот окончился 1929 г. Конец НЭПа, конец «Радуги». Распался творческий коллектив замечательных писателей, художников, сотрудников издательства. Родители, продав часть мебели, переехали в Москву, где снимали маленькую комнату. Папа начал писать мемуары, его приняли в Союз писателей, но материально они жили очень тяжело. Отец умер в Москве, в ноябре 1933 года, немного не дожив до 60 лет».

А вот что вспоминал о «Радуге» и Льве Клячко Корней Чуковский.

«Я познакомился с ним в 1907 г., работая в литературном отделе газеты «Речь». Он был репортером. «Королем репортеров», как говорили тогда. Казался мне вульгарным, всегда сквернословил, всегда рассказывал анекдоты, острял - типичный репортер того времени. Выделяла его из их толпы только доброта. Так как по своей должности он часто интервьюировал министров, да и видел их ежедневно (в Думе и в министерствах), к нему всякий раз обращались десятки людей, чтобы он похлопотал о них. И он никогда не отказывал. Я однажды ночевал у него и был свидетелем того, как его квартиру с утра осаждают всякие «обремененные и труждающиеся» - и он каждый день от 9 до 11 принимал их всех, брался хлопотать. Причем был бескорыстен до грубости: выгнал одного пожилого просителя, который предложил ему вознаграждение.

Когда у Клячко был семейный праздник (кажется, именины одной из дочерей), он немного выпил и был в благодушнейшем настроении. Я прочитал ему две сказки, которые написал тем летом на Лахте («Мойдодыра» и «Тараканище»). Не успел я закончить чтение, как он закричал, перебивая меня: «Идъет! Какой идъет!» Я смутился. «Это я себя называю идъетом. Ведь вот что нужно издавать в нашей «Радуге»! Дайте-ка мне ваши рукописи!»

И он стал читать их, захлебываясь и перевирая слова. На следующий день он знал их наизусть и декламировал каждому, кто приходил к нему. Те, кому он читал мои сказки и кому, по его настоятельному желанию, читал я, только пожимали плечами и громко высказывали, что Клячко свихнулся... Он и вправду казался одержимым: назначил обеим моим книжкам «огромный» по тому времени тираж: 7000 экз. и выпустил их к Рождеству 1921 г. (или чуточку позже). Когда я привел к нему Маршака, тогда же, в самом начале 1922 г., он встретил его с восторгом, как долгожданного друга, издал томик его пьес и был очарован его даровитостью. Первое знакомство с поэзией вообще у него состоялось тогда, когда он стал издателем детских стихов - до той поры он никаких стихотворений не знал».

В 1924 г., гуляя по Петроградской стороне, Чуковский и Добужинский придумали Бармалея. Чуковский вспоминал: «Почему у улицы Бармалеева такое название? Кто это был: любовник Екатерины? Генерал? Вельможа?» «Нет, - уверенно ответил Добужинский. - Это был разбойник, знаменитый пират. Вот напишите о нем сказку. Он был в треуголке, с такими усищами. - И, вынув из кармана альбомчик, Добужинский тут же нарисовал Бармалея. Вернувшись домой, я сочинил сказку, а Добужинский украсил ее своими прелестными рисунками... Вместо того чтобы делать рисунки к уже готовому тексту, Мстислав сначала рисовал, я потом писал стихи к его рисункам».

Сейчас трудно представить, какой травле подвергались в те годы эти замечательные книжки со стороны «кремлевских жен», ведавших педагогией, «пролетарских» критиков и Государственного ученого совета. «Самое резкое осуждения заслуживают и текст, и рисунки «Мойдодыра». Сравнение трубочиста с поросенком - это сравнение чистоплотного буржуа, чистоту свою покупающего руками трубочиста. Интересно, как бы выглядел сам Чуковский, если бы он чистил дымоходы! Когда происходит объединение трубочистов, стрелочников, рабочих всех категорий в единую трудовую семью, авторы забивают детям головы, что трубочист хуже поросенка, ему стыд и срам, стыд и срам».

Любопытно, что изначально «Радуга» предполагала выпуск «Библиотеки еврейских мемуаров». По утверждению журналиста и краеведа Дмитрия Шериха, ссуду на организацию издательства Льву Моисеевичу Клячко дал его богатый родственник.

Клячко Лев Моисеевич (псевдоним Л. Львов, 1873 (Вильно) - 1934 (Ленинград). Русский литератор, журналист. Окончил 4 класса Виленской гимназии. В 1889-1890 г.г. работал в аптеке, потом занимался журналистикой. Печатался в таких изданиях, как «Русская мысль», «Россия», «Биржевые ведомости», «Новости», «Русь». А также в «Новой жизни», «Сыне отечества», «Голосе народа», «Нашем дне», «Нашей жизни», «Товарище», «Столичной почте», «Речи», «Русском слове», «Русских ведомостях» и «Киевской мысли». Редактор газеты «Северная пчела». Был председателем Комитета журналистов при Государственном совете России. Владелец, учредитель и редактор издательства «Радуга» в Петрограде-Ленинграде (1922-1930 г.г.). Издательство «Радуга» размещалось в Большом Гостином дворе. На Стремянной улице, дом 14, в квартире Л. М. Клячко была расположена дирекция издательства.

Историческая справка

Принадлежал дом по данным 1909 г. вдове купца Марии Николаевне Романовой.

По данным того же года здесь находилась женская гимназия Н. Н. Михельсона

Стремянная улица, дом 15/1 / угол Поварского переулка

Историческая справка

По данным 1909 г. дом принадлежал действительному статскому советнику, владельцу кирпичного завода Владимиру Андреевичу фон-Реннанкампу.

Здесь по данным того же года давались уроки вечерних и утренних занятий по рисованию, живописи с натуры и гипса, совершаемые в мастерской проживавшего тут же художника, литератора и журналиста Николая Ивановича Кравченко.

Одновременно помещалась контора по продаже кирпича собственного кирпичного завода «Самарка», принадлежавшая владельцу данного дома В.А. фон-Ранненкампу.

До 1909 г. в доме были мастерская дорожных вещей, принадлежавшая Альвасу Альвасовичу Маю и часовая мастерская Николая Ос. Павлова.

По данным 1910 г. находился рейнский погреб, принадлежавший купцу 2-й гильдии Павлу Васильевичу Елкину и магазин чая и сахара Ивана Андреевича Кузнецова.

Стремянная улица, дом № 16
Архитектор – Александр Христофорович Пель

В этом доме жил известный советский писатель Константин Федин.

Пель Александр Христофорович (1809-1902 г.г.). Архитектор. Окончил Академию художеств (1833 г.). Академик архитектуры (1847 г.), представитель позднего классицизма и эклектики. Помощник архитектора А. А. Монферрана на сооружении Исаакиевского собора и Александровской колонны. Возвел в СПб. около 70 доходных домов, в основном, в Литейной части. Наиболее значительные постройки: особняк князя С. С. Гагарина на Б. Морской, 52, жилые дома на Литейном проспекте, 27, 32, 34, 44, 45, 46, на Моховой ул., 22, Гороховой ул., 29, Стремянной ул., 16 и другие (все - 1840-1860-е г.г.). Спланировал сад при клинике Я. В. Виллие на Боткинской улице. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

Федин Константин Александрович (1892-1977 г.г.). Писатель, академик АН СССР (1958 г.), Герой Социалистического труда (1967 г.). Учился в Московском коммерческом институте (1911-1914 г.г., не окончил). С 1919 г. работал в редакции армейской газеты «Боевая правда», секретарем отдела печати Петросовета, журнала «Книга и революция», корреспондентом «Петроградской Правды». Сотрудничал в различных петроградских (ленинградских) издательствах и периодических изданиях. Литературную известность ему принес рассказ «Сад», получивший 1-ю премию на конкурсе для начинающих в Доме литераторов в 1921 г. Член литературной группы «Серапионовы братья». Им созданы произведения «Города и годы» (1924 г.), «Трансвааль» (1927 г.), «Братья» (1928 г.) и др. С конца 1936 г. жил в Москве. Цикл очерков «Свидание с Ленинградом» (1944 г.) посвящен Ленинграду времен ВОВ. Лауреат Сталинской премии (1949 г.). Жил на Стремянной улице, 16. С 1922 г. - на Литейном проспекте, 33, где находится и мемориальная доска.

Историческая справка

Раньше находился дом, принадлежавший Шаултану, в нем во второй половине 1842 г. жил Н. А. Некрасов вместе с юнкерами гвардейских подпрапорщиков М.Т. Лорис-Меликовым (1825-1888 г.г.) и А. П. Нарышкиным (1825-1874г.г.).

М. Т. Лорис-Меликов впоследствии был графом, реакционным деятелем. После взрыва в Зимнем дворце был назначен в феврале 1880 г. начальником «Верховной распорядительной комиссии», в августе того же года – министром внутренних дел. После убийства Александра II в марте 1881 г. – уволен в отставку.

До революции дом принадлежал по данным 1909 г. Ол. Ос. Языковой-Полешко.

До 1909 г. тут был молочный склад (ферма), принадлежавший Федору Ефимовичу Бурмистрову.

Согласно данным 1909 и 1910 г.г. здесь находились: торговое заведение по продаже железного товара, принадлежавшее Михаилу Давыдовичу (Гавриловичу) Безпрозванному, мастерская золотых и серебряных изделий Давида Михайловича Румеля, мелочная лавка Павла Матвеевича Верещагина и переплетная мастерская Ивана Федоровича Тамбовцева.

Дом не сохранился.

Стремянная улица, дом № 17/2
Современное здание

Историческая справка

Владельцем дома до революции был действительный статский советник Эдмунд Федорович Радлов.

Здесь находилась камера 14-го участка мирового суда и Общество Новозыбковского подъездного пути (широкая колея), состоявшего в ведении Министерства путей сообщения.

В 1917 г. находилась редакция большевистского книгоиздательства «Жизнь и знание». Занимала квартиры № 9 и 10. В нее нередко заходил в мае 1917 г. В. И. Ленин за корректурой. Тут просматривал свои статьи и принимал участие в редактировании рукописей.

До 1909 г. включительно была бакалейная лавка, принадлежавшая Марии Константиновне Чешыгиной, а с 1910 – Марии Егоровне Ульяновой. Одновременно находились чайная Алексея Гавриловича Гаврилова, контора по продаже зерна, принадлежавшая купцу 2-й гильдии Григорию Яковлевичу Роховичу.

С 1910 г. последняя находилась на Греческом пр., 23/2.

По данным 1909 и 1910 г.г. находились меблированные комнаты, содержавшиеся Елизаветой Сергеевной Храменок и булочная Дан. Авер. Абрамова.

Одновременно были магазин по продаже молока с фермы, принадлежавшей Ираиде Яковлевой и мясная лавка Наз. Ив. Филимонова., а так же пивная и табачная лавка Василия Романовича Соколова.

Стремянная улица, дом № 18
Дом Лазаря Нисселовича

В этом здании с 1919 г. находился Институт высших еврейских знаний. Улица Рубинштейна, дом № 14, Стремянная улица, дом № 18 - это адреса, по которым он действовал в Ленинграде в советское время.

Проблема светского еврейского образования стояла в России на повестке дня не один десяток лет. Главная роль в его организации принадлежала ОПЕ, издававшему даже специальный педагогический журнал «Вестник еврейского просвещения». Общество для распространения просвещения между евреями России (ОПЕ) было создано в 1863 г. по инициативе Евзеля Гинцбурга, и очень важной частью его работы было как раз создание программ и учебников для новой еврейской школы, сочетающих преподавание традиционных еврейских дисциплин и общеобразовательных предметов.

Однако до первой мировой войны дальше среднего образования дело не пошло, хотя необходимость в еврейской светской высшей школе явно ощущалась. В статье «Ближайшие перспективы и организация работы ОПЕ» Х. Фиалков писал: «Нельзя... не порадоваться тому, что вопрос о Высшей школе еврейских знаний заинтересовал надлежащие круги. Стыдно и больно сознавать, что шестимиллионное еврейское население России до сих пор обходилось без расадника высших еврейских знаний. С этим делом мы опоздали, по меньшей мере, на четверть века. Результаты этого сказываются в крайнем духовном нашем оскудении в области еврейских знаний...»

В последние годы перед революцией началась подготовка к открытию первого в России еврейского вуза. Были приглашены преподаватели, разработана программа (в основном М. И. Кулишером). На Стремянной улице приобрели дом № 18, принадлежавший бывшему члену Государственной думы Л. Н. Нисселовичу. Деньги пожертвовали супруги М. Г. и М. Н. Крейнины. По плану, там должны были находиться Высшая школа еврейских знаний, библиотека с читальным залом, издательство и книжный склад, а также педагогический музей, канцелярия ЦК ОПЕ и редакция «Вестника просвещения».

Свершившаяся революция помешала осуществлению проекта в полном масштабе. Но сама идея не умерла. В феврале 1919 г. Еврейский университет все же был открыт на набережной Красного Флота, дом № 62, в бывшем особняке Я. С. Полякова. Но уже в том же году, в августе, он переехал сначала на улицу Рубинштейна, 14, а затем и на Стремянную, 18, в дом Нисселовича. Институт высших еврейских знаний (как он стал вскоре называться) имел литературно-филологический и историко-социальный факультеты. Обучение продолжалось три года. Ректором назначили С. Г. Лозинского, а ученым секретарем - С. Л. Цинберга. Институт ставил своей целью подготовку педагогов, а также квалифицированных работников во всех областях еврейских наук. При нем работали секции (тогда они назывались комиссиями), где можно было факультативно изучать, к примеру, вопросы права, этики, медицины и даже сельского хозяйства в Танахе и Талмуде. Одновременно был образован и народный лекторий.

Уровень преподавания поддерживался очень высокий. До 1922 г. еврейскую историю учащимся читал С. М. Дубнов, экономику вел профессор И. М. Кулишер, а лекции по философии иудаизма читал А. З. Штейнберг. Среди педагогов выделялся и Иехиэль Равребе, читавший лекции о связи иврита с арабским языком.

Ректор института С. М. Лозинский, преподаватель истории евреев в средние века, написал книгу о средневековом и современном антисемитизме. Заметную роль в жизни института играл ученый секретарь Сергей (Израиль) Лазаревич Цинберг. Он, казалось, успевал везде. Выдающийся инженер-химик, начальник главной лаборатории Путиловского завода, Цинберг многое сделал в области еврейского просвещения, истории и культуры. До революции он - активный сотрудник ОПЕ, автор статей по еврейскому рабочему движению в Еврейской энциклопедии, соредатор сборника «Пережитое». После 1917 г. Цинберг входил в редакцию журнала «Еврейская старина», был председателем ОПЕ. Этот небольшого роста подвижный человек, не считая себя религиозным, был очень предан еврейской традиции, и его часто видели в синагоге. Почти все свободное время Цинберг проводил в Азиатском музее (который затем вырос в Институт востоковедения), где занимался историей еврейской литературы. Результатом его исследований явился большой труд, опубликованный на идише в Вильно в тридцатых годах.

До нас дошли имена и других преподавателей еврейского института: С. М. Гинцбурга и И. Я. Гинцбурга, Г. Я. Красного и М. Л. Маймона, С. Розовского и И. Ю. Маймона, Ю. И. Гессена и М. Г. Айзенштадта, а также Э. Гурлянд-Эльяшева.

Первый еврейский вуз просуществовал до 1925 г. Закрылся он не сразу. Некоторые преподаватели эмигрировали. Другие перенесли свою деятельность до поры до времени в ОПЕ, ИЭО, Публичную библиотеку. Однако сборник «Еврейский вестник» 1928 года о существовании в Ленинграде высшего еврейского учебного заведения уже не упоминает, в то время как аналогичные вузы в других городах названы.

Кроме Еврейского университета, в доме № 18 на Стремянной улице в 1918-1928 г.г. работала библиотека Общества для распространения просвещения между евреями России (ОПЕ), основанная Л. Я. Гаркави ещё в 1878 г. и переехавшая сюда из дома № 42 по улице Декабристов. Как сообщает «Еврейский вестник», в двадцатые годы XX века это было одно из богатейших в Европе собраний литературы по иудаизму. В последние годы библиотека пополнялась преимущественно семейными книжными коллекциями, подаренными наследниками Я. М. Гальперна, Л. М. Каменецкого и С. Е. Вейсенберга. Например, ценная библиотека Я.Х.Яновского содержала свыше четырехсот томов. Библиотека ОПЕ обменивалась книгами с Институтом белорусской культуры, кафедрой еврейской культуры Украинской Академии наук, Еврейской национальной и университетской библиотекой в Иерусалиме, еврейскими библиотеками Берлина и других городов Европы.

В рукописном отделе библиотеки трудился все тот же неутомимый С. Л. Цинберг, который сумел описать более девяти сот рукописей и фрагментов, в том числе отрывки из дивана Ибн Габироля, исторический труд Лехно, произведения караима Шломо бен Иерухима, отрывки из трудов Моше ибн Эзры. «Еврейский вестник» отмечал, что популярность библиотеки росла. В 1927 г., например, читальный зал был открыт 3 раза в неделю, а за 10,5 месяцев зарегистрировано более 4 тысяч посещений.

Нисселович Лазарь Ниссенович (Леопольд Николаевич) (1858-1914 г.г.). Писатель по экономическим вопросам, юрист. Депутат III Государственной Думы от Курляндской губернии. Домовладелец и садовладелец. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1882 г. - присяжный поверенный. Автор многочисленных работ по торговому праву.

Родился в Бауске (Курляндской губернии). В 1880 г., по окончании юридического факультета СПб. университета, поступил на службу по министерству финансов. По поручению министра составил 2-томный труд «История заводско-фабричного законодательства Российской Империи». Из других трудов следует отметить «О торгово-промышленных совещательных учреждениях в России. Исторический очерк», «К вопросу о преобразовании Государственного Банка» и «О торговых книгах». Покинув в 1882 г. государственную службу, Нисселович поступил в сословие присяжных поверенных. При выборах в I-ю Государственную Думу был избран в выборщики от города Бауска, а в 3-ю - от Курляндской губернии.

В Думе Л. Н. Нисселович примкнул к фракции народной свободы, выговорив себе самостоятельность по еврейскому вопросу. Он возбудил вопрос о необходимости внести самостоятельное законодательное предположение об отмене черты еврейской оседлости и склонил часть октябристов дать свои подписи под составленный им законопроект, который был внесен в Думу за подписью 166 депутатов 31 мая 1910 г. Однако законопроект без обсуждения на пленуме Думы (из-за противодействия правого большинства) в феврале 1911 г. был передан в Комиссию о неприкосновенности личности и остался без рассмотрения. В 1911 г. Дума приняла предложение Нисселовича о введении преподавания на еврейском языке в начальных школах (в местностях со значительным еврейским населением). Деятельность в Думе подорвала здоровье Нисселовича, и в 4-ю Государственную думу он не баллотировался. Ему принадлежат памфлет о еврейском бесправии «Богу Превечному, Творцу Вселенной слезная мольба!» (М., 1906 г.) и полемический отчет «Еврейский вопрос в III-й Государственной Думе» (СПб., 1908 г.).

Преподаватели Института высших еврейских знаний:

Лозинский Самуил Горациевич (1874-1945 г.г.). Российский историк, соредактор Еврейской энциклопедии (1907-1913 г.г.). Окончил гимназию в Слуцке, учился в Киевском, а также в Парижском и Берлинском университетах. Сдал экзамен по историко-филологическому факультету при Санкт-Петербургском университете. Печатался в «Вестнике знания» и других изданиях. Автор книг по истории Средневековья.

В советской исторической литературе имя и труды С. Г. Лозинского занимают видное место. Еще до Октября он проявляет интерес к истории католицизма, стремится познакомить русскую общественность с деяниями папства. В 1912 г. Лозинский подготовил в качестве редактора издание на русском языке труда американского ученого Г. Ч. Ли «История инквизиции в средние века», а в 1914-м опубликовал свою «Историю инквизиции в Испании». В 1934 г. выходит в свет книга «История папства» (том I), над которой он работал много лет. Лозинский продолжал трудиться над этой темой, ведя подготовку второго издания первого тома «Истории папства» и накапливая материалы для второго тома, который он так и не успел закончить.

Кулишер Михаил Игнатьевич (1847-...). Писатель, адвокат. Учился на юридическом факультете Киевского, Одесского и Петербургского университетов. Писал в «Санкт-Петербургских Ведомостях» и других изданиях. В 1879 г. участвовал в основании печатного органа русских евреев «Рассвет» и одно время был его редактором. В 1880- 1886 г.г. издавал в Киеве одну из лучших провинциальных газет («Заря»). Большая часть его научных статей посвящена истории семьи, политического строя и собственности. Отдельно вышли «Очерки сравнительной этнографии и культуры» (1887 г.), «Развод и положение женщины» (1896 г.) и «Миф о ритуальном убийстве» (1901 г.).

Дубнов Семён Маркович (Шимон Меерович) (1860-1941 г.г.). Российский еврейский историк, один из классиков и создателей научной истории еврейского народа. Писал по-русски и на идише.

Первым учителем будущего ученого стал его дед Бенцион, преподававший Талмуд на протяжении 45 лет. В течение трёх-четырёх лет Дубнов, до тринадцати говоривший и писавший только на иврите и идиш, осваивает русский язык. По собственному его признанию, он «получил ключ к богатой русской литературе», а с ним и к «литературе европейской, которая в изобилии преподносилась публике в русских переводах».

Дубнов принимал активное участие в общественной жизни России конца XIX - начала XX вв. Как член Общества для распространения просвещения между евреями в России, он вместе с сионистами боролся за создание национальных еврейских школ, выступал за участие евреев в выборах в Государственную думу и основал еврейскую секцию партии конституционалистов-демократов (кадеты). В 1906 г. вместе с соратниками основал Еврейскую народную партию, которая существовала в России вплоть до 1918 г. Дубнов активно участвовал в основании в Петербурге еврейского университета, в создании «Еврейской энциклопедии», был автором и редактором ежегодника «Еврейская старина». В то же время он продолжал научные исследования, доведя свою «Историю евреев в России» до начала XX века.

Однозначно не принял власть большевиков, и в 1922 г. эмигрировал в Германию. С 1922 по 1933 г.г. жил в Берлине. За эти годы в различных издательствах и на разных языках вышли в свет в новой редакции 3 тома его «Всемирной истории евреев», «Новейшая история еврейского народа», «Письма о старом и новом еврействе» и ряд других произведений. Приход к власти Гитлера заставил С. М. Дубнова покинуть Германию. Он имел приглашение в Палестину и в США, но в августе 1933 г. переехал в Латвию, так как хотел быть ближе к детям и внукам, а главное - к своему читателю, русскоязычному еврейству. В Риге его и застала немецкая оккупация. Доподлинно известно, что его убили в декабре 1941 г. в одной из первых акций по уничтожению Рижского гетто.

Цинберг Израиль (Сергей) Лазаревич (1873–1939 г.г.). Историк еврейской литературы, критик и публицист, творчество которого занимает одно из значительных мест в истории еврейской культуры первой половины XX века.

Имя репрессированного ученого впервые всплыло из забвения в СССР в 1965 г.: статью о его трудах напечатал журнал *Sovetisch Heimland*. Гуманитарий, получивший в Базельском университете степень доктора философии, по первому диплому Политехнического института в Карлсруэ он был инженером-химиком. 40 лет проработал на Путиловском (Кировском) заводе Петербурга. В 1905 г. возглавил заводскую химическую лабораторию и руководил ею до самого ареста апрельской ночью 1938-го.

Цинбергу принадлежит авторство в разработке ряда оригинальных методик химического анализа, по его инициативе была создана первая экспресс-лаборатория в сталелитейном цехе – этот опыт широко использовали на других предприятиях металлургической промышленности. Его книга «Руководство по химическому анализу в металлургическом производстве» высоко оценена специалистами.

Среди его трудов - монография «История еврейской прессы в связи с общественными течениями». С. Л. Цинберг был известным критиком, публицистом, выступавшим в русско-еврейской периодике по социальным и прочим проблемам российского еврейства. В журнале «Восход» он вел постоянный раздел. Участвовал в выпуске нескольких альманахов. Писал научно-популярные книги на идише и был одним из основателей издательства по выпуску книг на этом языке. Писал для «Еврейской энциклопедии» (литература на идише и иврите). Был членом Историко-этнографического общества.

Девятый том его «Истории еврейской литературы» остался незаконченным из-за ареста.

Стремянная улица, дом № 19
Доходный дом
Год постройки – 1898
Архитектор – Адольф Иванович Шамбахер (изменение фасада)

Историческая справка

Принадлежал дом по данным 1909 г. купцу 1-й гильдии коммерции советнику, потомственному почетному гражданину, члену Петербургского общества взаимного кредита, члену Совета торговли и мануфактуры, директору акционерного общества Александро-Невской мануфактуры «К.Я. Паль», директору общества триумф. Бумажно-прядельной и ткацкой мануфактуры и представителю других экономических и коммерческих организаций, Карлу Яковлевичу Палю.

Лицевой флигель в 1970 г. был передан Хоровому обществу.

Здесь до 1909 г. находились мастерская и магазин дорожных вещей, принадлежавшие Викентию Викентьевичу Пенку, магазин кожевенного товара Федора Васильевича Веденева, корсетная мастерская, принадлежавшая Елизавете Ивановне Бакман и магазин певчих птиц Ольги Михайловны Волхонской.

В тот же период была плиссарочная мастерская Бронисл. Франц. Шимаковского. С 1910 г. мастерская была тут же, но принадлежала Менаш. Михел. Ратнеру.

С 1910 г. была молочно-сливочная лавка Иоанна Густ. Ламмаса. И парикмахерская Василия Васильевича Завадовского.

Тогда же была переплетная мастерская Анастасии Франц. Крюгер., а так же магазин брильянтовых и золотых изделий купца II-й гильдии Апполона Ивановича Лутугина.

Дом в 1960-х годах снесен.

Стремянная улица, дом № 20
Здание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения
Архитектор – Герман Давидович Гримм

На Стремянной улице, 20, сохранился старинный дом с башенкой, где и сейчас на первом этаже находится библиотека, а над библиотекой на уровне второго этажа выложенная мозаикой надпись «Троицкая школа и книжный склад Общества распространения религиозно-нравственного просвещения».

Это общество было создано в 1881 г. в ответ на убийство Государя Императора Александра II для противодействия анархии, социализму, атеизму и протестантским учениям. Это было просветительское общество, состоявшее из представителей духовенства и образованных мирян, которое ставило своей задачей просвещение народа в духе Святой Православной Церкви.

Общество было открыто 4 апреля 1881 г. молебном перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери в Казанском соборе. Его возглавил настоятель Казанского собора протоиерей Михаил Соколов, а после его кончины – протоиерей Философ Орнатский, также настоятель Казанского собора.

Основная деятельность общества заключалась в том, что силами его членов устраивались беседы и лекции о православии в учебных заведениях и частных домах. Оно отрывало свои храмы, школы, благотворительные заведения и типографии. Издавало журналы «Известия Санкт-Петербургской епархии», «Церковный голос», «Воскресный благовест» и «Отдых христианина». Также создавало книжные склады для продажи по низкой цене книг религиозно-нравственного содержания и открыло пять бесплатных библиотек, библиотекарями в которых тоже являлись члены общества (в том числе священники, которые сами выдавали книги).

Одна из библиотек как раз и находилась на Стремянной улице, в том доме, где и сейчас располагается библиотека и сохранилась удивительная надпись. Библиотеке присвоено имя одного из основателей общества протоиерея Михаила Соколова, которому принадлежала также идея создания первого просветительского центра, которым стала Троицкая церковь (с залом для духовных бесед, книжным складом, школой и библиотекой).

К 1917 г. число членов общества превышало 1 тыс. человек. В его состав входили Александро-Невское братство трезвости (до 1914 г.), религиозно-просветительский союз (занимался проповедью в больницах, богадельнях и тюрьмах), школьный комитет (заведовал двумя школами и курсами), Христианское содружество учащейся молодежи, церковно-певческое общество и кружок законоучителей. В 1909 г. была открыта противосектантская миссия, имевшая отделения в приходских церквях. При зале общества (Стремянная ул., 20) находились книжный склад и библиотека-читальня. Общество издавало журнал «Православно-русское слово» и религиозную литературу для народа. Его духовным центром была Троицкая церковь (Стремянная ул., 21). На рабочих окраинах на средства общества выстроены были деревянная Казанская церковь, две церкви Св. Серафима Саровского и каменная церковь Иоанна Предтечи. Кроме них, в пригородах были построены Серафимовская церковь (на ст. Графская) и церковь Христа Спасителя в Дюнах. В 1918 г. общество было закрыто, а его имущество - конфисковано.

Общество, основанное по преимуществу на купеческие деньги, проводило беседы, издавало и распространяло брошюры для народного чтения. В 1887 г. общество купило два участка земли на обоих углах Николаевской (ныне ул. Марата) и Стремянной улиц. На южном углу построили Троицкую церковь (ее снесли в 1964 г., построив на месте храма «Невские бани»), на северном (Стремянная, 20) воздвигли дом общества со школой, библиотекой, книжным складом и магазином.

Из событий, происходивших в доме на Стремянной, отметим создание Ярославского благотворительного общества – старейшей из официальных земляческих организаций. Постепенно оно превратилось в наиболее влиятельное и богатое из аналогичных обществ в Петербурге и стало эталоном, предметом зависти и подражания.

Торжественное открытие состоялось 28 декабря 1897 г. в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Инициатором создания общества стал председатель учебного комитета при Синоде протоиерей П. А. Смирнов. 70 петербургских ярославцев, собравшихся в помещении общества на Стремянной улице, собрали 673 руб. и избрали правление во главе с коммерции советником И. С. Крючковым. К десятилетнему юбилею Ярославское общество насчитывало более трех тысяч членов. Общество оказывало единовременную помощь оказавшимся в беде землякам: с 1898 по 1913 г. на эти цели было потрачено 68 659 руб. (обратилось в общество 20 495 ярославцев). В детском приюте и яслях (Большой проспект П. С., 51/2) в помещении из 6 комнат призревало к 1913 г. 30 детей до 14 лет.

На 4-й Рождественской, 9, в Убежище для приезжающих в столицу на промыслы мальчиков Ярославской губернии, в том же году нашли временное пристанище 164 мальчика. В столовой (Коломенская, 40) бесплатным обедом из двух блюд ежедневно кормили 200– 300 человек. Средний расход общества на дела благотворительности достигал 35 тысяч рублей в год. Большую часть общества составляли торговцы и трактировладельцы.

Ярославцы контролировали деятельность фруктовой, чайной, винной, рыбной, яичной, масляной и курятно-дичной, скотопромышленной и мясной бирж, составляли большинство членов правления в Обществе взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства и Санкт-Петербургском обществе взаимного кредита. В 1909 г. из 159 гласных Городской думы 16 состояло членами Ярославского благотворительного общества. И. С. Крючков (председатель общества) был и председателем Купеческой управы. К обществу принадлежали заседатель управы и оба гильдейских старшины. В Ярославском обществе состояли 22 церковных старосты. Председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения много лет был купец Дмитрий Парфенов.

История библиотеки-филиала № 3, ныне расположенного в здании на Стремянной, 20, начинается как история передвижного фонда, состоявшего из книг, подаренных жителями района и располагавшегося с 1928 г. по адресу улица Рубинштейна, дом 3. Передвижной фонд постоянно пополнялся подаренными книгами, возникали новые передвижки и на предприятиях. В 1951 г. по решению Куйбышевского райисполкома фонд был переведен в помещение на Стремянную ул., 20 и на его базе открыта библиотека. В 1953 г. открыт и читальный зал. Библиотека пользовалась большой популярностью у жителей района. В настоящее время фонд библиотеки составляет 40 000 экземпляров, число читателей – более 1500 человек. К услугам читателей абонемент, читальный и интернет-залы.

Гриммы, династия архитекторов, теоретиков, историков искусства, педагогов.

Гримм Давид Иванович (1823-1898 г.г.). Архитектор, представитель эклектизма, мастер «русско-византийского стиля», историк архитектуры Кавказа. Окончил Академию художеств (1848 г.), академик (с 1855 г.). В 1852-1855 г.г. отправлен в качестве ее пенсионера за границу. В 1857-1863 г.г. преподавал в Строительном училище, с 1859-го - в Академии художеств. Член редколлегии журнала «Зодчий», председательствовал в Петербургском обществе архитекторов. С 1892 г. архитектор высочайшего двора. Спроектировал и построил доходный дом на наб. р. Мойки, 42 (1867-1870 г.г.), церкви Св. Ольги в Михайловке (1861-1863 г.г.), Покрова в Егерской слободе в Гатчине (1883 г.). В 1862-1863 г.г. по проекту арх. Г. А. Боссе строил Реформатскую церковь на Б. Морской ул. Его проект Великокняжеской усыпальницы (1885-1887 г.г.) осуществлен в 1896-1908 г.г. По его эскизам выполнена отделка Золотой гостиной Зимнего дворца, Библиотека Академии художеств. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Его сын - Герман Давидович Гримм (1865- 1942 г.г.). Архитектор, представитель модерна, неоклассицизма, неорусского стиля. Окончил Академию художеств (1890 г.), академик архитектуры (1895 г.), академик Академии архитектуры СССР (1939 г.). В 1889 г. по окончании АХ в качестве ее пенсионера отправлен за границу. С 1900 г. преподавал в ИГИ (профессор с 1901 г.). С 1907 г. архитектор, инспектор строительной части Ведомства учреждений Императрицы Марии. В 1900-х старшина, зав. музеем, член Совета Петербургского общества архитекторов. Самые значительные постройки 1890-х - нач. 1900-х г.г.: дом Общества религиозно-нравственного просвещения (Стремянная ул., 20), жилой дом (3-я линия В. О., 26), церковь Иоанна Предтечи (Лесной просп., 16). Центральное произведение - здание мемориального музея Суворова (1901-1904 г.г., в соавторстве с А. И. Гогеном). В 1920-30-х работал как архитектор в системе Наркомата путей сообщения. Погиб в блокаду.

Внук Давида Ивановича, Герман Германович Гримм (1904-1959 г.г.). Инженер-строитель, историк архитектуры, музейный деятель, доктор архитектуры (1946 г.). Окончил Ленинградский инженерно-строительный институт (1930 г.), с 1936 г. работал в Академии художеств. Автор ряда работ по искусству русского классицизма. Жил на Бармалеевой ул., 5. Похоронен на Серафимовском кладбище.

Парфенов Дмитрий Лаврентьевич (1852-1915 г.г.). Родился в селе Спас-Серапиха Чухломского уезда. Рано осиротел и воспитывался со своим родным братом Федором в семье дяди в соседнем селе. Как он шутил, «брат Федя получил низшее образование, потому что учился в деревне у дьячка, а я – среднее, потому что учился у дьякона». Сам дядя, С. А. Парфенов, содержал в Петербурге колбасную лавку. С 12 лет Д. Парфенов – в столице, мальчиком в чайной лавке Н. Ф. Кулебякина. С течением времени «среди чайных торговцев он приобрел себе славу специалиста, знатока чайного дела, его звали к себе на службу как нужного человека, прибавляя ему жалование».

В 1870-е годы он служит старшим приказчиком в чаеоторговой фирме Шенке, получая 125 руб. в месяц – оклад значительный. «Хозяева его любили и баловали, катали его вместе с собою на тройках, приглашали на балы и вечеринки, сулили златые горы». В 1882 г. судьба Парфенова резко меняется – дядя передает ему (с братом) свою колбасную лавку. В 1896 г. Д. Парфенов совершил поездку в Германию, где изучал тамошнее колбасное производство и холодильные камеры. Привезя оттуда немецкого инженера, он построил по его проекту крупнейшую в Петербурге колбасную фабрику с холодильными установками и ледником. С тех пор, вплоть до смерти, Парфенов оставался крупнейшим производителем и торговцем колбасой в столице (среди 10 принадлежавших ему торговых заведений самыми крупными были два магазина на Невском и лавка на углу Садовой и Гороховой). Кроме фабрики на Киевской, 6, он вместе с братом владел 9 домами, председательствовал в совете 2-го Санкт-Петербургского общества взаимного кредита. С 1890-х годов он становится и одним из самых заметных благотворителей столицы, играя активную роль в деятельности Общества религиозно-нравственного просвещения. Парфенов был старостой Троицкой церкви общества («идеальный церковный староста – шумный, быстрый, стремительный»), руководил сбором средств и постройкой дома общества на Стремянной улице, Введенской церкви у Варшавского вокзала, Предтеченской церкви на Выборгской стороне, церкви Эстляндского православного братства, жертвовал на Казанский собор, на Спасо-Сенновскую церковь, на храм в селе Мартышкино (там была его дача). Широкая благотворительность Парфенова сделала его кавалером орденов Св. Святослава, Св. Анны, Св. Владимира. В 1914 г. он стал действительным статским советником.

Историческая справка

Принадлежал дом до революции Обществу распространения религиозно нравственного просвещения в духе православной церкви, которое находилось в этом же доме.

Здесь по данным 1964 г. и позже (1973г.) находится Библиотека №2 Куйбышевского района.

По данным 1947 г. помещавшаяся тут Библиотека являлась Библиотекой передвижного фонда.

На фасаде дома сохранилась до настоящего времени надпись, сделанная посредством инкрустации: «Троицкая школа и книжный склад Общества распространения религиозно нравственного просвещения».

С 1910 г. находилось 2-е Московское с 3-мя классами имени К.Д.Ушинского мужское начальное училище.

Стремянная улица, дом № 21
Свято-Троицкая церковь
Год постройки – 1893
Архитектор – Николай Никитич Никонов
Стиль – московский

Убийство Александра II потрясло всю Россию, и в ответ на него 4 апреля 1881 г. молебном перед иконой Казанской Божией Матери в Казанском соборе было открыто Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Оно было организовано «с целью утверждения и распространения во всех слоях русского народа истинных понятий о православной вере и благочестии» посредством бесед, чтений и издания литературы.

Свою десятилетнюю годовщину общество решило ознаменовать постройкой собственного храма с примыкающим к нему залом для духовных бесед, посвятив его памяти спасения царской семьи в Борках. Участок для церкви приобрел купец Евграф Федорович Балясов, пожертвовавший также 150 тыс. руб. на строительство. Вначале, 9 июня 1891 г., была освящена часовня, а полгода спустя, 18 ноября – временный деревянный храм, украшенный пожертвованными иконами.

Каменный храм на 1500 человек заложил 16 июня 1891 г. (за неделю до Троицы) епископ Нарвский Никон (с крестным ходом и чудотворной иконой из Казанского собора). Он сооружался в московском стиле XVII века по проекту Николая Никитича Никонова.

Через два года, 8 ноября 1893 г., митрополит Палладий освятил главный его придел, а уже 5 декабря – придел иконы «Утоли моя печали». Очередь последнего придела (Всех Святых) настала только 12 июня 1894 г., хотя внешняя отделка здания желтым глазурованным кирпичом и установка на фасаде 39 изразцовых икон работы Польо продолжались и после.

Тем временем деревянную церковь перенесли к Варшавскому вокзалу, а на ее месте под руководством С. П. Кондратьева, по измененному проекту Н. Н. Никонова, в 1894–1895 г.г. выстроили примыкавший к церкви зал для бесед. Он открылся 14 ноября 1895 г. беседой отца Иоанна Кронштадтского, и получил имя скончавшегося протоиерея М. И. Соколова, одного из основателей Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. В 1900–1901 г.г. по проекту Г. Г. фон Голи и Г. Д. Гримма на Стремянной ул., 20, был возведен дом Общества, где разместились приходская школа, библиотека, книжный склад и магазин.

Вначале постоянный иконостас из дуба стоял только в главном приделе, но в следующие пять лет такие же иконостасы установили и в боковых приделах. В 1906–1907 г.г. иконописцы мастерской Ф. Е. Егорова под руководством проф. Н. В. Покровского расписали интерьер на деньги, пожертвованные старостой Д. Л. Парфеновым. Еще раньше, в 1903 г., из золоченой бронзы была сделана гробница для плащаницы, украшенная серебряными рельефами.

При этом храме в 1902 г. на базе отличного народного хора, в котором насчитывалось до 150 человек, по инициативе известного регента и композитора А. А. Архангельского возникло Церковно-певческое общество, много содействовавшее развитию храмового пения в столице. Ежегодно 14 февраля в церкви собирались и служили молебен жившие в столице костромичи. В начале XX века здесь начались и новогодние молебны.

С самого освящения и до революции настоятелем главного храма был протоирей Павел Николаевич Лахостский, редактор «Санкт-Петербургского духовного вестника» и «Православно-русского слова», который после всенощной всегда вел в храме назидательные беседы. Здесь же служил и местный «злаоуст», протоирей Дмитрий Феодорович Гидаспов, расстрелянный затем большевиками.

После революции храм сделали приходским. Но в августе 1918 г. расстреляли председателя Общества религиозно-нравственного просвещения протоиерея Философа Орнатского с сыновьями Борисом и Николаем. После его кончины Общество практически прекратило свое существование.

В 1920–1921 г.г. службы временно совершались в доме Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Храм был одним из центров обновленчества. Он оказался закрыт 16 февраля 1938 г., затем передан под спортзал. Куполов он лишился еще в начале 1930-х г. В таком виде, без куполов, храм пережил блокаду и не был разрушен.

А после войны из всех щелей стали пробиваться кусты березок. Православные люди видели в этом символ праздника Троицы. Но неверующим властителям города это, видимо, напомнило о березовых банных вениках: храм варварски взорвали 15 ноября 1966 г., а через 10 лет на этом же месте построили «Невские бани». Ныне они также закрыты, и на их месте строится новый торговый центр.

Возведение торгово-развлекательного комплекса с рабочим названием Николаевский пассаж (от названия нынешней улицы Марата в 1856-1917 г.г.) общей площадью в 13 тыс. квадратных метров (генеральный проектировщик - ОАО «Проектсервис-СПб ПТИ») планируется завершить в 2010 г. Здание будет оборудовано подземной парковкой. Первые три этажа займут торговые площади, куда планируется привлечь операторов одежды, обуви, косметики и сопутствующих товаров сегмента «премиум». Четвертый этаж отдадут под ресторанный комплекс премиум-класса, а на пятом и шестом этажах расположится фитнес-центр «Олимпик» с тренировочными залами, бассейном, SPA-центром и кафе. «Изюминка» комплекса - эксплуатируемая крыша, где разместятся прогулочные зоны, бассейн, естественный солярий и панорамный бар.

Никонов Николай Никитич (1849-1918 г.г.). Архитектор, мастер «русского стиля». В СПб. с 1860-х г. Учился и работал на городских стройках. Помощник архитектора И. А. Монигетти. В 1893-1906 г.г. епархиальный архитектор. Автор множества культовых и жилых зданий в СПб. Характерны мотивы московско-ярославской архитектуры XVII века, использование цветной керамики. Наиболее значительные произведения - собственный дом на Колокольной ул., 11 (1899-1900 г.г.), комплекс зданий Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на углу Стремянной и Николаевской (ныне Марата) улиц (1891-1893 г.г., снесен в 1966 г.), подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря на Бассейной (ныне Некрасова) ул. (1893-1895 г.г.), Покровская церковь на Боровой ул. (1890-1897 г.г.), Иоанновский монастырь на наб. реки Карповки (1900-1908 г.г.). Кроме них Н. Н. Никонов построил и Казанскую церковь в Териоках (ныне Зеленогорск, 1913-1914 г.г.).

Он родился в 1849 г. в Ярославской губернии в крестьянской семье. Юношей приехал в Санкт-Петербург и был сначала помощником и учеником у известных архитекторов. Стал вольнослушателем Академии художеств, но поскольку занятия посещал редко, был отчислен. Чтобы стать архитектором, сдал экзамен в Техническо-строительном комитете по установленной программе и получил должность архитектора «для производства строительных работ по духовному ведомству». Самая известная его постройка – Иоанновский монастырь на набережной реки Карповки. Кроме того, он построил Леушинское и Серафимо-Дивеевское подворья, а также подворья Старо-Афонского и Ново-Афонского монастырей. Жил в красивом доме собственной постройки на Колокольной улице, 11, недалеко от Троицкого храма.

Историческая справка

На участке Троицкой церкви и этого дома стоял в середине XIX века дом Гусева, в котором с декабря 1842 г. жил И.С. Тургенев. Здесь он написал поэму «Пороша». Тургенев здесь снял квартиру вместе с братом Николаем Сергеевичем с декабря 1842 г. и до мая 1846 г. В это время с восьмого июля 1843 г. и до пятого мая 1845 г. И.С. Тургенев числился на службе в особой канцелярии министерства внутренних дел, начальником которой, был известный писатель В.И.Даль. 29 июля 1843 г. ему дали чин коллежского секретаря.

Троицкая церковь была построена обществом распространения религиозно-нравственного образования в духе православной церкви, учрежденного в 1881 г.

При Троицкой церкви находился Церковно-Народный хор принадлежавший обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви.

Здесь же имелась бесплатная духовная библиотека им. протоирея М. И. Соколова.

В 1963 г. здание Троицкой церкви было снесено.

Стремянная улица, дом № 22 (угол с Марата, 3)
Доходный дом С. Мор
Год постройки – 1852 (средняя часть), 1881-1882 (угловая часть)
Архитектор - Павел Андреевич Чепыжников (средняя часть),
Александр Романович Гешвенд (угловая часть)

Угловой дом на пересечении улиц Марата и Стремянной. Был построен для генеральши С. Мор (сохранилась монограмма на фасаде). В начале XX века дом перешел к баронессе В. Корф. Управляющим дома был Ф. И. Грус-нидерландец по рождению, управляющий домом Голландской церкви (Невский проспект, 20). Также он был художественным критиком и переводчиком, женат на дочери музыкального издателя Юргенсона.

Во времена Ф. М. Достоевского в доме находился камера мирового судьи. В 1927-1934 г.г. в доме жил писатель М. Слонимский, член содружества «Серапиевны братья», у которого бывали Е. Шварц, К. Чуковский и М. Зощенко.

Чепыжников Павел Андреевич (1820-1876 г.г.). Инженер-техник. В 1846 г. был аттестован в Академии Художеств. По его проектам достроены такие здания, как доходный дом М. С. Мальцевой (Невский проспект, д. № 71, 1848 г.), особняк Лукашевой (Климов переулок, д. № 2, правый корпус, 1857 г.), доходный дом (Стремянная улица, д. № 22, средняя часть, 1852 г.), доходный дом и бани Старчикова (Суворовский проспект, д. № 60, 1858-1859 г.г.), доходный дом (Лиговский проспект, д. № 99, 1860 г.) и некоторые другие. Кроме того, при ремонте 1863-1865 г.г. он перестроил ограду и часовни Знаменской церкви (Площадь Восстания, не сохранились).

Гешвенд Александр Романович (1833-1890 г.г.). Российский архитектор. В 1847 г. поступил в Строительное Училище. После выпуска в 1853 г. поступил в распоряжение управления Петербургско-варшавской железной дороги. 1853-1862 г.г. был помощником Н. Л. Бенуа в Лисинском лестничестве. В 1859 г. назначен младшим, а затем участковым архитектором строительного отделения Петербургского губернского правления. Был помощником Л. Бенуа. По 1892 г. работал архитектором дирекции императорских театров, затем - губернским инженером (Санкт-Петербург). Был учредителем Петербургского общества архитекторов (1872 г.). По его проектам в Санкт-Петербурге построены несколько десятков зданий. Среди них значатся такие, как перестройка зданий кожевенной фабрики Брусницыных (Кожевенная линия, 27 и 30, 1868-1871 г.г.), надстройка и расширение зданий пивоваренного завода «Гамбринус» (во дворе между 5-я линией, 66 и 6-я линией, 55, 1870-1874 г.г.), фонтан в Александровском саду у Адмиралтейства (1870-1873 г.г., совместно с Н. Л. Бенуа и И. А. Мерцем), доходный дом (Стремянная улица, д. 22, угловая часть, доходный дом С. Ф. Мор, 1881-1882 г.г.) и множество других, включая здание склада декораций балетной труппы Дирекции императорских театров (улица Зодчего Росси, д. 2, двор, 1890-1891 г.г.).

Историческая справка

Принадлежал дом по данным 1909 г. вдове действительного статского советника Софье Федоровне Мор.

Тогда здесь находился магазин аптекарских товаров, принадлежавший Анне Аркадьевне Адельсон.

Одновременно тут помещалась контора «Новь» Русско-Бельгийского акционерного общества керамических (гончарных) изделий.

По данным 1909 и 1910 г.г. в доме находилась бакалейная лавка, принадлежавшая Ивану Александровичу Леонтьеву